ИНФОДОСЬЕ

Информационная подборка материалов на основе ресурсов Управления библиотечных фондов (Парламентской библиотеки) в помощь законодательной деятельности*

Тема	***Состояние и проблемы нормативно-правового регулирования в сфере государственного контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ***
Дата	***03.04.2017***
Составители	*Поиск, анализ, отбор, систематизация материалов, формирование контента инфодосье и библиографического списка, подготовка выходных форм – канд. ист. наук* ***Н.В. Фатуева*** *(консультант УБФ (ПБ); сканирование публикаций -* ***А.В. Ильин*** *(старший специалист 2 разряда отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ).*
Контакты	***тел. 8(495)692-28-63, факс 8(495)692-97-36, e-mail: parlib@duma.gov.ru***

Часть 1. Публикации в журналах

Жандров В.Ю. Перспективные направления совершенствования законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков **2**

Федоров А.В. Правовая составляющая определения новых потенциально опасных психоактивных веществ для целей уголовного законодательства и экспертной деятельности **7**

Кочои С.М. Уголовное законодательство о незаконном обороте наркотиков: пробелы и пути их устранения **14**

Николаева Н.М. Совершенствование законодательства в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ **20**

Суходолов А.П., Бычкова А.М. Борьба с незаконным оборотом наркотиков: экономические, криминологические и правовые аспекты **26**

Минязева Т.Ф. В чем причина неэффективности уголовно-правовых превенций в сфере незаконного оборота наркотических средств? **36**

Часть 2. Библиографический список книг, авторефератов диссертаций, публикаций в журналах и сборниках **39**

* В материалах, использованных для подготовки инфодосье, сохранены оригинальные тексты источников опубликования.

В соответствии с законодательством Российской Федерации в части, касающейся соблюдения авторских прав, публикации, представленные в инфодосье, не предназначены для тиражирования, размещения в Интернет, распространения или продажи.

Часть 1. Публикации в журналах

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ*

В.Ю. Жандров, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и на основе их анализа приводятся предложения по совершенствованию российского законодательства в этой сфере.

Направление деятельности, связанное с противодействием незаконному обороту наркотиков, уже который год относится к разряду приоритетных для всех правоохранительных органов России. Так, на расширенном заседании коллегии МВД России, состоявшемся 15 марта 2016 года, подводя итоги оперативно-служебной деятельности за 2015 год, министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев вновь указал на чрезвычайную важность решения задач в рамках борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

По его словам, только сотрудниками МВД России - в 2015 году выявлено свыше 1300 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (наркопреступлений), совершенных группами лиц по предварительному сговору, что на одну треть превышает показатели 2014 года, а также — 770 наркопреступлений, совершенных в составе организованной группы или преступного сообщества, что почти в полтора раза больше, чем в 2014 году[1].

По сведениям ГИАЦ МВД России, в 2015 году на территории Российской Федерации всего выявлено 236 239 наркопреступлений, что несколько меньше, чем в 2014 г. (254 730 наркопреступлений). При этом удельный вес выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов вырос с 49,7% в 2014 году до 50,2% в 2015 году[2].

Анализ приведенных выше статистических данных не позволяет говорить о наличии тенденции к росту или спаду проблемы наркооборота. Для этого требуется криминологическое и статистическое исследование данных за более длительный период времени. Так, используя данные проведенного А.В. Федоровым исследования состояния наркопреступности в Российской Федерации за период с 1991 года[3] и дополняя их данными за 2014 - 2015 годы, можно сделать однозначный вывод о наличии устойчивой тенденции к росту употребления наркотиков в современном российском обществе, сопровождающемуся ростом наркопреступности. Статистические сведения указывают на то, что оценочное число наркопотребителей в России в 2015 году составляет порядка 7,3 млн человек[4].

В этих условиях требуется проведение эффективной антинаркотической политики, обеспечивающей адекватное противодействие росту наркомании и наркопреступности. Основываясь на своих исследованиях российской антинаркотической политики[5], А.В. Федоров в 2011 г. сделал вывод о том, что правоохранительным органам «в ближайшей перспективе предстоит обеспечивать реализацию эффективной антинаркотической политики в условиях снижения финансирования и уменьшения штатной численности, и оттока квалифицированных кадров»[6]. Увы, этот вывод оказался точен. Более того, ситуация даже вышла за рамки сделанного А.В. Федоровым прогноза — в 2016 году упразднен специально уполномоченный государственный орган в сфере борьбы с наркопреступностью — ФСКН России. Функции ФСКН России переданы МВД России[7].

Произошедшие изменения накладывают на МВД России особую ответственность за развитие наркоситуации в стране, результаты борьбы с наркопреступностью.

В этих условиях, на наш взгляд, требуется совершенствование инструментария борьбы с наркопреступностью, в первую очередь — совершенствование антинаркотического законодательства.

Некоторые из принятых в последние годы законодательных решений не оправдали ожидаемых от них результатов, оказались, как представляется, недостаточно проработанными. Остановимся на некоторых из них.

---

* Жандров В.Ю. Перспективные направления совершенствования законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков / В.Ю. Жандров // Наркоконтроль. - 2016. - № 4. - С. 8-13

1. Криминализация деяний с новыми потенциально опасными психоактивными веществами

Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) дополнен новой статьей — 234[1] «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ»[8]. Таким образом, были реализованы инициативы ФСКН России и предложения многих исследователей проблем противодействия наркомании и токсикомании[9].

С вступлением в действие этого закона не только появилась в УК РФ еще одна статья, устанавливающая ответственность за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, но и появился новый, ранее не известный российскому уголовному праву предмет преступления, определенный как «новые потенциально опасные психоактивные вещества». В Федеральный закон от 9 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» внесены изменения, дающие определение новым потенциально опасным психоактивным веществам, определяющие порядок оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ синтетического или естественного происхождения, так называемых «спайсов», представляющих собой курительные смеси травянистой разновидности, имеющие в своем составе синтетические психоактивные вещества.

В настоящее время уже имеется значительное количество работ, посвященных анализу особенностей и недостатков ст. 234[1] УК РФ[10], а также основаниям криминализации деяний с новыми потенциально опасными веществами[11], в связи с чем останавливаться на их повторном рассмотрении нецелесообразно.

Следует лишь обозначить главный вывод — принятый закон никак не повлиял на масштаб распространения наркотиков. Более того, в силу разных причин за все время его действия не было ни одного случая привлечения кого-либо к ответственности по ст. 234[1] УК РФ.

Главным аргументом, который приводили сторонники, лоббировавшие принятие данных изменений, считалось отсутствие действенного механизма по включению в списки запрещенных к обороту веществ. Длительность существующих процедур по внесению вновь синтезированных психоактивных веществ в эти списки растягивалась до года и более, что не давало, с одной стороны, возможности правоприменителю в полной мере использовать карательный потенциал государства, а с другой — давало возможность наркопродавцам разработать более совершенную химическую формулу и тем самым вновь избежать наказания[12].

И вот, по замыслу авторов, внесенные законодательные поправки в Уголовный кодекс, в Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях должны были усовершенствовать механизм отнесения новых потенциально опасных веществ к запрещенным и тем самым поставить действенный заслон их распространению.

На самом деле этого не произошло. В результате, как и ранее, вновь появляющиеся на нелегальном рынке психоактивные вещества признаются либо аналогами наркотических средств или психотропных веществ, либо производными наркотических средств или психотропных веществ.

Понятия «аналоги» и «производные» наркотических средств и психотропных веществ не раз становились предметом обсуждения в юридической литературе[13] и даже оспаривались в судебном порядке. Точку в этом споре поставил Верховный Суд Российской Федерации, признав своим решением от 6 февраля 2012 г. законным включение производных в Перечень наркотических средств и психотропных веществ[14].

Внесла свою лепту в разъяснение сложившейся ситуации и ФСКН России. Так, в своем письме Договорно-правовое управление Международно-правового департамента ФСКН России от 25 июля 2015 г. № 5/1/5650 указало, что введение нового понятия «новые потенциально опасные психоактивные вещества» не влечет за собой необходимости отмены понятия «производные» и не является основанием для исключения мер контроля в отношении веществ, отнесенных к категории производных.

Это в целом устраняло ситуацию юридической неопределенности, при которой одно и то же вещество может быть отнесено как к разряду наркотиков, так и к разряду «новых психоактивных веществ».

Тем не менее ряд авторов с сомнением относятся к сложившейся ситуации. Например, по мнению Э.Н. Жевлакова, лицо, привлекаемое к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 228[1] УК РФ за незаконный сбыт аналогов наркотических средств и психотропных веществ, в случае попадания его в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, в силу действия обратной силы закона подлежит привлечению по ст. 234[1] УК РФ, со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями (сроки давности, судимости, размер наказания и т.д.)[15].

Имеющее место несовершенство законодательства в указанной сфере, на наш взгляд, требует разрешения, возможно, путем исключения из действующего Уголовного кодекса неработающей статьи 234[1] УК РФ либо путем изменений, позволяющих сделать эту статью работающей.

2. Необходимо изменение санкций за преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ, с учетом степени общественной опасности совершенного деяния

Самую значительную часть осужденных за преступления против здоровья населения составляют осужденные за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. При этом за незаконное приобретение, хранение, перевозку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ), в 2014 г. было осуждено 88,5 тыс. лиц, или 57,9% от общего числа осужденных за преступления против общественной безопасности и общественного порядка, или 12,3% от всех осужденных лиц по статьям Особенной части УК РФ[16].

Для столь значительного числа осужденных определяющим фактором является размер наркотических средств, с которого наступает уголовная ответственность. При этом следует отметить, что квалификация возбужденных уголовных дел также всецело зависит от веса изъятого наркотика.

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002[17], значительный, крупный и особо крупный размеры производных наркотических средств для целей статей 228, 228[1], 229 и 229[1] УК РФ составляет размер свыше 0,05 грамма, крупный — свыше 0,25 грамма. При этом следует учесть, что размер веществ, включенных в Список I перечня, определяется экспертизами не по активному веществу, а по общему весу изъятой смеси. Вследствие чего незаконный оборот даже небольшого количества «спайса» становится тяжким преступлением с известными правовыми последствиями.

На основании чего рассчитывался данный размер наркотиков, сказать до настоящего времени не может ни один заинтересованный государственный орган. Ведь указанное выше количество наркотика, достаточное для привлечения лица к уголовной ответственности, иногда несоотносимо даже с разовой дозой, пригодной для употребления рядовым потребителем, что признают практические работники.

Предложения, связанные с переоценкой степени общественной опасности действий, направленных на хранение наркотиков без цели сбыта, озвучивались на протяжении всего 2015 года как государственными структурами, так и представителями общественности.

Так, бывшим директором ФСКИ России В.П. Ивановым предлагалось произвести переоценку степени общественной опасности и разбить диспозиции статьи 228 УК РФ на отдельные составы преступления. Хранение наркотиков без цели сбыта было предложено перевести в разряд менее серьезных преступлений, причем сделать это с учетом изменения весовых параметров, устанавливающих степень ответственности[18].

Положение по рассматриваемой проблеме нагляднее всего может продемонстрировать ситуация с синтетическим аналогом марихуаны (JWH). Значительный размер, достаточный для привлечения лица к уголовной ответственности, здесь начинается с 0,05 грамма. В то время как примерная суточная доза наркозависимого составляет порядка 1 грамма уже готовой смеси, состоящей, собственно из самого наркотика и какой-либо растительной основы. Аналогично выглядит ситуация и по другим наркотикам.

То есть ситуация представляется таким образом, что наркозависимый, приобретая в целях личного потребления любой из наркотиков, уже подпадает под действие ст. 228 УК РФ.

Исходя из вышеуказанного, Постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 следует скорректировать исходя из научно-методического подхода конкретно к каждому наркотическому средству и психотропному веществу, введя новую таблицу размеров.

Кроме этого, следует также законодательно закрепить установление в ходе исследования смеси количественного содержания в ней наркотически активного вещества и учитывать его в ходе решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности.

3. Необходимы изменения в сфере назначения наказаний за наркопреступления

По нашему мнению, усиление работы правоохранительных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков, без кардинального изменения нормативно-правовой базы, приводит лишь к увеличению необоснованной нагрузки на правоохранительную, судебную и уголовно-исполнительную систему, и к неэффективному расходованию бюджетных средств.

Учитывая тот факт, что уровень наркопотребления в стране не имеет тенденции снижения, предлагаем исключить применение санкций, предусматривающих уголовную ответственность, связанную с лишением свободы за хранение наркотических средств и психотропных веществ в целях личного потребления. Одновременно с этим разработать механизм назначения наказания, предусматривающий обязательное привлечение к труду с медико-социальной реабилитацией.

При этом следует указать на то, что даже имеющийся механизм, связанный с отсрочкой отбывания наказания осужденному больному наркоманией, реализовывается не в должной мере, ввиду того, что правовая регламентация применения и исполнения рассматриваемого вида отсрочки отбывания наказания не нашла достаточно полного отражения в действующем законодательстве[19].

[1] См.: Материалы расширенного заседания коллегии МВД России от 15 марта 2016 г. // Официальный сайт МВД России.

[2] См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 и 2015 года. М.: ВНИИ МВД России, 2016. С 27.

[3] Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4-26; Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5-13.

[4] См.: Материалы расширенного заседания коллегии ФСКН России от 18 февраля 2016 года //Официальный сайт ФСКН России.

[5] См.: Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты: сборник статей, М.: Издательство «Юрист», 2011.

[6] Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 7.

[7] Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» II Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2071.

[8] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 6. Ст. 885.

[9] См., напр.: Карпов Я.С Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35-37; Кирилишин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях// Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 30-33; Корчагин О.Н. Временное ограничение на оборот новых видов наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 32-34; Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 21-25; Тихомирова В.В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 25-28.

[10] См., напр.: Батыршин И.И., Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 16-21; Зиновьев В.В. О необходимости совершенствования уголовного законодательства в связи с принятием статьи 2341 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 21-25; Лихолетов А.А., Решняк О.А. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы правоприменения //Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 26-30; Третьяков В.И., Волколупов В.Г. Проблемы правовой регламентации ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ// Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4. С. 81-84; Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за незаконный оборот новых психоактивных веществ//Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 234-333; Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3-16.

[11] См., напр.: Федоров А.В. О криминализации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 2 (5). С. 5-16; Федоров А.В. Вопросы криминализации и квалификации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Антинаркотическая безопасность. 2016. № 1 (6). С. 5-14.

[12] См.: Кирилишин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях// Наркоконтроль. 2014. №4. С. 30-33.

[13] См., напр.: Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства//Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3-18; Юридически значимые признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2012. №4 (28). С. 34-49; Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С. 50-61.

[14] См.: Решение Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2012 г. № ГКПИ11 -1948 // Информационно-справочная система «КонсультантПлюс».

[15] См.: Жевлаков Э.Н. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (комментарий к ст. 2341 УК РФ) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 7. С. 104-111.

[16] См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей 2014 году // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

[17] См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, л ибо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228,2281 229 и 2291 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 41. Ст. 5624.

[18] См.: Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 марта 2015 г., г. Екатеринбург. Ч. 1. Екатеринбург: Тип. ООО «ИВМ», 2015. С. 13.

[19] См.: Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2015. С 12.

Литература

1. Батыршин И.И., Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании / И.И. Батыршин, О.Н. Корчагин, Д.К. Чирков // Наркоконтроль. 2015. № 2. С 16-21.

2. Жевлаков Э.Н. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (комментарий к ст. 2341 УК РФ) / Э.Н. Жевлаков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 7. С 104-111.

3. Зиновьев В.В. О необходимости совершенствования уголовного законодательства в связи с принятием статьи 234[1] Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» / В.В. Зиновьев // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 21-25.

4. Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса / Я.С Карпов // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35-37.

5. Кирилишин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях / В.А. Кирилишин // Наркоконтроль. 2014. №4. С. 30-33.

6. Корчагин О.Н. Временное ограничение на оборот новых видов наркотических средств и психотропных веществ / О.Н. Корчагин // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 32-34.

7. Лихолетов А.А., Решняк О.А. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы правоприменения / А.А. Лихолетов, О.А. Решняк // Наркоконтроль. 2015. № 2. С 26-30.

8. Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинар-котической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 марта 2015 г., г. Екатеринбург. Ч. 1. Екатеринбург: Тип. ООО «НВМ», 2015. С 13.

9. Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ / С.В. Сыромятников, И.И. Сарычев // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 21-25.

10. Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир: Владимирский госуниверситет, 2015. 207 с.

11. Тихомирова В.В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ / В.В. Тихомирова // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С 25-28.

12. Третьяков В.И., Волколупов В.Г. Проблемы правовой регламентации ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ / В.И. Третьяков, В.Г. Волколупов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4 С 81-84.

13. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С 5-13.

14. Федоров А.В. Вопросы криминализации и квалификации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Антинаркотическая безопасность. 2016. №1 (6). С 5-14.

15. Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за незаконный оборот новых психоактивных веществ / А.В. Федоров // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, 2015. Т. 9. № 2. С 234-333.

16. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С 4-26.

17. Федоров А.В. О криминализации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 2 (5). С 5-16.

18. Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 3. С 3-18.

19. Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С 50-61.

20. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты: сборник статей / А.В. Федоров. М.: Издательство «Юрист», 2011.406 с.

21. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5-13.

22. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3-16.

23. Федоров А.В. Юридически значимые признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ / А.В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2012. №4 (28). С 34-49.

ПРАВОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ[*1]

А.В. Федоров, заместитель председателя Следственного комитета Российской Федерации, главный редактор журнала «Наркоконтроль», кандидат юридических наук, профессор

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением новых потенциально опасных психоактивных веществ для целей уголовного законодательства и экспертной деятельности, в том числе рассматривается правовая составляющая определения таких веществ; анализируются их физические, медицинские, социальные и юридические признаки, вытекающие из определения новых потенциально опасных психоактивных веществ, данного в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах»; обосновываются предложения по совершенствованию российского законодательства в части, касающейся определения новых потенциально опасных психоактивных веществ, в том числе обусловленные упразднением ФСКН России и определением МВД России — федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Делается вывод о наличии двух содержательно отличающихся друг от друга видов экспертного исследования новых потенциально опасных психоактивных веществ: экспертного исследования на предмет установления у изымаемого из оборота психоактивного вещества всех признаков, позволяющих включить его в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, и экспертного исследования изымаемых из оборота психоактивных веществ на предмет установления того, относятся ли они к включенным в Реестр новым потенциально опасным психоактивным веществам или нет.

Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) дополнен новой статьей - 234[1] «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ»[2].

С вступлением в действие этого закона не только появилась в УК РФ еще одна статья, устанавливающая ответственность за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, но и появился новый, ранее неизвестный российскому уголовному праву предмет преступления, определенный как «новые потенциально опасные психоактивные вещества»[3]. Соответственно, появился и новый предмет экспертизы[4], под которым, в широком смысле толкования указанного термина, понимается объем сведений, определяющих компетенцию судебного эксперта в области производства экспертиз соответствующего рода, включающую объем знаний об объектах исследования и их свойствах, экспертных задачах, методах и методиках исследования.

С учетом изложенного представляется весьма актуальным рассмотрение правовой составляющей определения новых потенциально опасных психоактивных веществ для целей уголовного законодательства и экспертной деятельности.

Под психоактивными веществами традиционно принято понимать весьма широкий круг веществ естественного или искусственного происхождения, употребление которых оказывает влияние на функционирование центральной нервной системы человека[5].

Употребление отдельных психоактивных веществ, таких как чай, кофе, табак, алкоголь, вошло в повседневную жизнь людей. И хотя чрезмерное употребление этих веществ может повлечь за собой вредные последствия, они не столь разрушительны, чтобы запрещать их оборот.

Большая же часть психоактивных веществ (в том числе наркотические средства, психотропные вещества[6], их производные[7] и аналоги[8], обычно именуемые обобщенно как наркотики) в случае немедицинского употребления формирует болезненное пристрастие к ним, ведет к поражению мозга и такой психической и физической зависимости, при которой жизнедеятельность организма поддерживается только при условии постоянного (как правило, все увеличивающегося) приема этих веществ и, как следствие, к разрушающим организм и личность человека заболеваниям (наркомании и токсикомании).

Указанные обстоятельства привели к необходимости установления уголовной ответственности за незаконное распространение такого рода веществ. В Российской Федерации к 2015 г. сложился системный дифференцированный подход к выделению отдельных

---

[*] Федоров А.В. Правовая составляющая определения новых потенциально опасных психоактивных веществ для целей уголовного законодательства и экспертной деятельности / А.В. Федоров // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2016. - № 8 (24). - С. 77-88

групп психоактивных веществ, определению мер контроля за ними и уголовной ответственности за их незаконный оборот (ст. 226[1] и ст. 228-234 УК РФ), при котором перечни (списки) таких веществ определяются нормативными правовыми актами.

В то же время, учитывая, что процедура внесения в указанные нормативные правовые акты изменений, связанных с включением в них новых веществ, весьма продолжительна по времени, на нелегальном рынке стало появляться большое количество неподконтрольных психоактивных веществ, не включенных в указанные акты.

Широкое распространение неконтролируемого оборота новых психоактивных веществ, обусловленное сложностью и длительностью по времени решения вопроса о включении их в число контролируемых[9], недопустимо. Согласно данным ФСКН России в 2013 - 2014 гг. на территории Российской Федерации выявлено свыше 700 такого рода веществ[10]. Среди специалистов они получили наименование «новые психоактивные вещества» (далее по тексту - новые ПАВ). Новые ПАВ распространяются в виде курительных смесей («спайсов»), биологически активных добавок, солей для ванн, благовоний и т.д.[11]

Вредные последствия потребления новых ПАВ сопоставимы с последствиями потребления наркотических средств и психотропных веществ. Кроме того, с распространением психоактивных веществ связаны формирование девиантного поведения и рост преступности[12].

В Российской Федерации выходом из сложившейся ситуации стало нормативное определение Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» еще одной категории контролируемых психоактивных веществ, получивших наименование «новые потенциально опасные психоактивные вещества», закрепление упрощенной процедуры включения этих веществ в специальный Реестр, а также установление ответственности за их незаконный оборот ст. 234[1] УК РФ.

Согласно положениям Федерального закона от 9 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», в редакции от 3.02.2015 г. (далее по тексту - Федеральный закон № 3-ФЗ), ими признаются вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен (далее - Реестр).

При этом в Реестр включаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченным органом государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом. Включение вещества в реестр осуществляется при получении должностными лицами уполномоченных органов сведений о его потреблении, которые должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования лиц, находящихся под воздействием этого вещества, проведенного в соответствии со ст. 44 Федерального закона № 3-ФЗ.

Исходя из этих положений закона можно констатировать, что конкретное вещество может быть признано новым потенциально опасным психоактивным веществом (то есть отнесено к предметам наркоконтрабанды, ответственность за которую предусмотрена ст. 234[1] УК РФ) только в случае наличия следующих признаков, которые можно разделить на 4 группы: физические, медицинские, социальные и юридические.

1. Физические признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ

Из данного законом определения следует, что новым потенциально опасным психоактивным веществом могут быть признаны вещества синтетического или естественного происхождения.

1.1. Понятие «вещество» является базовым для определения нового потенциально опасного психоактивного вещества.

Вещество - это вид материи, то, из чего состоит физическое тело. Вещество имеет массу и объем. Оно может находиться в одном из трех агрегатных состояний: твердом, газообразном или жидком. Имеются разные классификации веществ. Так, например, в химии вещества принято подразделять на простые (образованные атомами одного химического элемента) и сложные (химические соединения).

1.2. Понятие «происхождение» также следует рассматривать как базовое для определения нового потенциально опасного психоактивного вещества. В данном случае, на наш взгляд, термин «происхождение» в определении новых потенциально опасных психоактивных веществ

используется для обозначения источника появления таких веществ. По источнику появления новые потенциально опасные психоактивные вещества делятся на вещества синтетического и естественного и происхождения.

1.3. Возникает вопрос, относится такой признак, как «новизна», к физическим признакам новых потенциально опасных психоактивных веществ. На наш взгляд — нет, так как из данного законом определения новых потенциально опасных психоактивных веществ не следует, что под ними надо понимать совершенно новые вещества, ранее никогда не существовавшие. Новизна относится к социальным признакам таких веществ.

2. Медицинские признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ

Медицинские признаки таких веществ, как следует из Федерального закона № 3-ФЗ, обусловлены их психоактивностью, способной вызывать у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья.

2.1. Новым потенциально опасным психоактивным веществом может быть признано только вещество, относящееся к числу психоактивных, т.е. обладающее психоактивностью (способностью оказывать психоактивное действие). Как отмечается в специальных исследованиях, психоактивное действие (психоактивность) веществ с медицинских позиций выражается в способности «изменять чувства, мысли и поведение людей»[13], «стимулировать, вызывать эйфорию, возбуждать, вызывать галлюцинации или, наоборот, оказывать снотворный эффект, успокаивать и т. п.»[14].

2.2. Помимо психоактивности, рассматриваемые вещества, согласно Федеральному закону № 3-ФЗ, должны обладать способностью вызывать у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения.

При этом указание закона на то, что новые потенциально опасные психоактивные вещества могут вызывать состояние наркотического опьянения, нельзя признать обоснованным. Исходя из положений Федерального закона № 3-ФЗ наркотическим опьянением можно признать опьянение, вызванное потреблением наркотических средств или психотропных веществ, но не новыми потенциально опасными психоактивными веществами.

Для устранения указанного противоречия можно было бы дополнить Федеральный закон № 3-ФЗ определением наркотического опьянения, из которого должно однозначно следовать, что наркотическое опьянение может быть вызвано и потреблением веществ, не являющихся наркотическими средствами и психотропными веществами. Но тогда сотрется грань между наркотическим и токсическим опьянением по такому критерию разграничения, как определение того, от употребления какого именно вещества наступает соответствующее опьянение.

На наш взгляд, необходимо рассматривать токсическое опьянение как более широкое понятие по отношению к наркотическому опьянению (наркотическое опьянение как частный случай токсического опьянения) и применительно к новым потенциально опасным психоактивным веществам говорить исключительно об ином токсическом (не являющимся наркотическим) опьянении.

Если в последующем новое потенциально опасное психоактивное вещество будет признано наркотическим средством или психотропным веществом либо аналогом наркотического средства или психотропного вещества, тогда вызываемое им опьянение можно будет признавать наркотическим, но пока этого не произошло, вызываемое новыми потенциально опасными психоактивными веществами опьянение может рассматриваться только как токсическое (не являющееся алкогольным и наркотическим) опьянение.

Такой подход соответствует и ст. 63 УК РФ, пункт 11 которой предусматривает возможность признания отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя — алкогольное опьянение, наркотических средств — наркотическое опьянение, других одурманивающих веществ (в том числе новых потенциально опасных психоактивных веществ) — иное токсическое (не являющееся алкогольным и наркотическим) опьянение.

2.3. Для отнесения вещества к категории новых потенциально опасных психоактивных веществ необходимо, чтобы вызываемое им токсическое опьянение было опасно для жизни и здоровья человека.

Как следует из установленных законом требований к включению вещества в Реестр, сведения о его потреблении и вызываемом им опьянении опасным для жизни и здоровья человека должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования лица, находящегося под воздействием этого вещества.

При этом, на наш взгляд, по аналогии с ситуацией, разъяснение которой дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, опьянение может быть признано опасным для жизни и здоровья человека, если оно повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потребителя, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

3. Социальные признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ

Социальные признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ заключаются в том, что эти вещества находятся в незаконном обороте с целью злоупотребления ими, являются новыми в том смысле, что они ранее не использовались для злоупотребления и что в результате их приема наступают последствия, имеющие социальную значимость (опасность).

Согласно сложившейся практике отнесения веществ к другими видам контролируемых психоактивных веществ, необходимы достаточные свидетельства того (применительно к новому потенциально опасному психоактивному веществу - получение сведений о его потреблении, подтвержденных результатами медицинского освидетельствования лиц, находящихся под воздействием этого вещества), что имеет место злоупотребление данным веществом или существует вероятность такого злоупотребления, которое представляет или может представить собой проблему для здоровья населения и социальную проблему, дающие основания для применения к этому веществу мер контроля (в данном случае — запрет оборота).

К социальным признакам, как уже отмечено, относится новизна рассматриваемых веществ, то есть то, что это новое потенциально опасное психоактивное вещество (новое в смысле того, что оно ранее не являлось предметом злоупотребления в целях опьянения).

Социальным признаком является и его потенциальная опасность. При этом и единичные факты злоупотребления таким веществом могут представлять значительную опасность, имеющую потенциальный характер, так как без запрета их оборота злоупотребление такими веществами может стать массовым.

4. Юридические признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ

Юридические признаки заключаются в том, что конкретное вещество может быть признано новым потенциально опасным психоактивным веществом только после того, как будет включено в Реестр.

4.1. В соответствии с действующим законодательством не могут быть признаны новыми потенциально опасными психоактивными веществами такие вещества, в отношении которых установлены санитарно-эпидемиологические требования.

При этом под санитарно-эпидемиологическими требованиями применительно к таким веществам, в соответствии с Федеральным законом от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», понимаются обязательные требования к продукции, процессам ее производства, хранения, перевозки, реализации, эксплуатации, применения (использования) и утилизации, которые устанавливаются документами, принятыми в соответствии с международными договорами Российской Федерации, и техническими регламентами.

Также в соответствии с действующим законодательством не могут быть признаны новыми потенциально опасными психоактивными веществами такие вещества, в отношении которых установлены меры контроля за их оборотом.

Установление меры контроля за оборотом таких веществ связано с их отнесением к контролируемым веществам, то есть признание наркотическим средством, психотропным веществом либо их прекурсором или аналогом, сильнодействующим или ядовитым веществом.

Таким образом, одним из юридических признаков нового потенциально опасного психоактивного вещества является то, что в отношении этого вещества уполномоченным органом государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за его оборотом.

4.2. В статье 1 Федерального закона № 3-ФЗ новые потенциально опасные психоактивные вещества определяются как вещества, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

Оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, согласно пункту 2 ст. 2.2 названного Федерального закона, а также их потребление, согласно ст. 40 этого Федерального закона, в Российской Федерации запрещены. Однако, по нашему мнению, запрет оборота нельзя отнести к юридическим признакам новых потенциально опасных психоактивных веществ, ибо не существует абсолютного запрета на их оборот.

Фактически запрещен лишь незаконный оборот таких веществ, тогда как допускается их легальный оборот - использование уполномоченными органами в целях осуществления научной, учебной и экспертной деятельности, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий (п. 3 ст. 2.2 Федерального закона № 3-ФЗ).

Таким образом, данный признак, хотя и содержится в законодательном определении новых потенциально опасных психоактивных веществ, обязательным признаком таких веществ не является.

Более того, раз имеет место вышеуказанный легальный (незапрещенный) оборот указанных веществ, необходимо установление правил легального оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ. В настоящее время такие правила отсутствуют, нет и указания на необходимость принятия в будущем правил оборота указанных веществ.

4.3. Основным юридическим признаком новых психоактивных веществ является то, что они включены в Реестр (Реестр новых потенциально опасных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен).

При принятии решения о включении конкретного вещества в Реестр должно быть установлено, что ему присущи все вышерассмотренные признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ.

4.4. Включение в Реестр возможно только при соблюдении установленных Федеральным законом № 3-ФЗ требований. Порядок формирования и содержания Реестра утвержден Приказом ФСКН России от 18 февраля 2015 г. № 69.

Как уже было отмечено ранее, включение вещества в реестр осуществляется при получении должностными лицами уполномоченных органов сведений о его потреблении, которые должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования лиц, находящихся под воздействием этого вещества, проведенного в соответствии со ст. 44 № 3-ФЗ.

Отнесение веществ к категории новых потенциально опасных психоактивных веществ ограничено определенным временем, а именно — двумя годами.

Так, согласно ст. 2.2 Федерального закона № 3-ФЗ в течение двух лет со времени включения вещества в Реестр должно быть принято уполномоченным органом решение об установлении в отношении этого вещества санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом.

После установления в отношении соответствующего вещества санитарно-эпидемиологических требований или мер контроля за его оборотом это вещество утрачивает статус нового потенциально опасного психоактивного вещества и исключается из Реестра[15].

Время покажет, насколько эффективно принятое решение о криминализации деяний с новыми потенциально опасными психоактивными веществами.

Практики идентификации веществ как предмета преступления, предусмотренного ст. 234^1 УК РФ, еще нет, и какой она будет, можно только прогнозировать.

В то же время уже сейчас можно сделать вывод о наличии двух содержательно отличающихся друг от друга видов экспертного исследования.

Первый вид — экспертное исследование на предмет установления у изымаемого из оборота психоактивного вещества всех проанализированных выше признаков, что делает возможным его включение в Реестр.

Второй вид — экспертное исследование изымаемых из оборота психоактивных веществ на предмет установления того, относятся ли они к включенным в Реестр новым потенциально опасным психоактивным веществам или нет.

При проведении указанных видов экспертиз необходимо учитывать происходящие изменения в законодательстве.

В соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ Президент Российской Федерации или Правительство Российской Федерации уполномочивает специально образованные федеральные органы или иные федеральные органы исполнительной власти на решение задач в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту.

Своим Указом от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» Президент Российской Федерации с 5 апреля 2016 г. упразднил Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) и передал ее функции и полномочия Министерству внутренних дел Российской Федерации (МВД России), установив, что последнее является федеральным органом

исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, правопреемником ФСКН России.

Указанное обстоятельство имеет существенное значение для отнесения конкретных веществ к категории новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Согласно Федеральному закону № 3-ФЗ порядок формирования и содержание Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, устанавливается федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Этот же орган принимает решение о включении вещества в Реестр.

С упразднением ФСКН России утратил силу ее приказ от 19 февраля 2015 г. № 69 «Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен». Таким образом, ст. 234[1] «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» УК РФ в настоящее время не может применяться. Нет нормативно-правовых оснований и для проведения соответствующих видов экспертиз. В связи с этим необходимо принятие МВД России нормативного правового акта, утверждающего Порядок формирования и содержания Реестра, а также включение МВД России в этот Реестр в соответствии с установленным Порядком новых потенциально опасных психоактивных веществ.

[1] Статья подготовлена на основе тезисов выступления на круглом столе «Экспертизы в судопроизводстве: законодательство и проблемы его унификации» в рамках совместной Международно-практической конференции «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки» и Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения».

[2] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 6. Ст. 885.

[3] Новая статья УК РФ уже стала предметом ряда научных исследований. См.: Батыршин И.И., Корчагин О. Н., Чирков Д. К. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 16-21; Зиновьев В. В. О необходимости совершенствования уголовного законодательства в связи с принятием статьи 234[1] Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 21-25; Лихолетов А. А., Решняк О. А. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы правоприменения // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 26-30; Федоров А.В. О криминализации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 2 (5). С. 5-16; Федоров А. В. Вопросы криминализации и квалификации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Антинаркотическая безопасность. 2016. № 1 (6). С. 5-14.

[4] О понятии предмета экспертизы см.: Корухов Ю. Г. Понятие «предмет экспертизы» и его практическое значение // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 15—17.

[5] Апель А.Л., Бобянская Н. С. Классификация психоактивных веществ, наркотиков в системе ПАВ // Антинаркотическая безопасность. 2013. № 1. С. 25—29.

[6] Об этих средствах и веществах см.: Федоров А. В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2—22.

[7] См.: Федоров А. В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1(29). С. 50-61.

[8] См.: Федоров А. В. Юридически значимые признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 4(28). С. 34-49.

[9] Сыромятников С. В., Сарычев И. И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 21-25.

[10] Зиновьев В. В. К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Российский следователь. 2015. № 2. С. 34.

[11] Тихомирова В. В. Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 22.

[12] См.: Федоров А. В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5-13; Федоров А. В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4-27.

[13] См.: Бабаханян Р.В., Бушуев Е. С., Варданян Ш. А, Афанасьев В. В. Наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества. СПб.: Реноме, 2008. С. 8.

[14] См.: Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учеб. пособие / под ред. А. Н. Сергеева. М.: УБНОН МВД России; Московская академия МВД России; ЩИТ-М, 2000. С. 196.

[15] Более подробно о признаках новых потенциально опасных психоактивных веществ см.: Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за незаконный оборот новых психоактивных веществ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9 № 2. С. 324-333; Федоров А. В. Уголовная ответственность за оборот новых потенциально-опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3-16; Федоров А. В. Новые потенциально опасные психоактивные вещества как предмет преступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2(8). С. 12-24.

Библиография

1. Апель, А. Л., Бобянская, Н. С. Классификация психоактивных веществ, наркотиков в системе ПАВ / А. Л. Апель, Н. С. Бобянская // Антинаркотическая безопасность. — 2013. — № 1. С. 25—29.

2. Бабаханян, Р. В. Наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества / Р. В. Бабаханян [и др.]. — СПб.: Реноме, 2008. — 276 с.

3. Батыршин, И. И., Корчагин, О. Н., Чирков, Д. К. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании / И. И. Батыршин, О. Н Корчагин, Д. К. Чирков // Наркоконтроль. — 2015. — № 2. — С. 16-21.

4. Зиновьев, В. В. К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / В. В. Зиновьев // Российский следователь. — 2015. — № 2. — С. 34- 38.

5. Зиновьев, В. В. О необходимости совершенствования уголовного законодательства в связи с принятием статьи 234[1] Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» / В. В. Зиновьев // Наркоконтроль. — 2015. — № 2. — С. 21-25.

6. Корухов, Ю. Г. Понятие «предмет экспертизы» и его практическое значение / Ю. Г. Корухов // Эксперт-криминалист. — 2013. — № 1. — С. 15-17.

7. Лихолетов, А. А., Решняк, О. А. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы правоприменения / А. А. Лихолетов, О. А. Решняк // Наркоконтроль. — 2015. — № 2. — С. 26-30.

8. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / под ред. А. Н. Сергеева. — М.: УБНОН МВД России, Московская академия МВД России, ЩИТ-М, 2000. - 580 с.

9. Сыромятников, С. В., Сарычев, И. И. Производные наркотических средств и психотропных веществ / С. В. Сыромятников, И. И. Сарычев // Наркоконтроль. — 2011. — № 2. — С. 21-25.

10. Тихомирова, В. В. Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков / В. В. Тихомирова // Наркоконтроль. — 2013. — № 4. — С. 22.

11. Федоров, А. В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А. В. Федоров // Наркоконтроль. — 2013. — № 3. — С. 5-13.

12. Федоров, А. В. Вопросы криминализации и квалификации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / А. В. Федоров // Антинаркотическая безопасность. — 2016. — № 1 (6). — С. 5-14.

13. Федоров, А. В. Изменения в законодательстве об ответственности за незаконный оборот новых психоактивных веществ / А. В. Федоров // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9 — № 2. — С. 324-333.

14. Федоров, А. В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А. В. Федоров // Наркоконтроль. — 2013. — № 1. — С. 4-27.

15. Федоров, А. В. Новые потенциально опасные психоактивные вещества как предмет преступления / А. В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2015. — № 2 (8). — С. 12-24.

16. Федоров, А. В. О криминализации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / А. В. Федоров // Антинаркотическая безопасность. — 2015. — № 2 (5). — С. 5-16.

17. Федоров, А. В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства / А. В. Федоров // Наркоконтроль. — 2012. — № 4. — С. 2-22.

18. Федоров, А. В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А. В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. — 2013. — № 1(29). — С. 50-61.

19. Федоров, А. В. Уголовная ответственность за оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ / А. В. Федоров // Наркоконтроль. — 2015. — № 2. — С. 3-16.

20. Федоров, А. В. Юридически значимые признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ / А. В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. — 2012. — № 4(28). — С. 34-49.

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ: ПРОБЕЛЫ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ*

С.М. Кочои, доктор юридических наук, профессор
(Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина)

В статье предложен анализ действующего антинаркотического уголовного законодательства. Показаны имеющиеся в нем пробелы. Сделан вывод о необходимости его реформирования. Рассмотрены имеющиеся законопроекты, в том числе подготовленные ФСКН, а также содержащиеся в доктрине предложения о совершенствовании антинаркотического уголовного законодательства. Рассмотрены отдельные проблемы правоприменительной практики, сделан вывод о необходимости приведения ее в соответствие с антинаркотическим законодательством.

Современное законодательство России о противодействии незаконному обороту наркотиков включает профильный Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. №3- ФЗ (в ред. ФЗ от 29.12.2015), а также нормы из разных отраслей права, включая 13 статей Уголовного кодекса РФ (далее - УК) (228-234.1) и 4 статьи Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее - КоАП) (6.8. - 6.10.).

Нуждается ли данное законодательство в реформировании? Безусловно, да. Подтверждается данный вывод несколькими обстоятельствами. Так, из 11 антинаркотических статей УК почти половина принята или получила новые редакции лишь последние 3-4 года. Это притом, что в аппарате Государственной Думы Федерального Собрания РФ находится еще ряд законопроектов, в том числе три - по поводу новых редакций ст. 228 УК.

Интересно, что опрос, проведенный на официальном сайте Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (далее - ФСКН), также подтверждает необходимость такого реформирования. Антинаркотическое законодательство соответствующим «адекватным требованиям сегодняшнего дня» считают чуть более 5% опрошенных (всего опрошено 4297 посетителей сайта), тогда как за его изменение выступают более 90% опрошенных, причем наибольшее количество из них считает, что действующее законодательство «слишком жестокое и нуждается в смягчении»[1].

Согласно Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., совершенствование нормативно-правового регулирования антинаркотической деятельности предусматривает, в частности:

«совершенствование уголовно-правового законодательства Российской Федерации в части, касающейся гармонизации диспозиционных конструкций с мерами уголовного наказания в зависимости от тяжести совершенных преступлений, более широкого использования административной преюдиции, обеспечения гибкости системы наказания, предусматривающей дифференциацию ответственности;

введение в законодательство Российской Федерации норм, предоставляющих подсудимым, больным наркоманией и признанным виновными в совершении преступлений небольшой или средней тяжести, связанных с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, возможность выбора между лечением и уголовным наказанием, а также устанавливающих механизм контроля за принятыми данной категорией лиц обязательствами по лечению и ответственность за их невыполнение»[2].

Какие же положения уголовного законодательства о незаконном обороте наркотиков нуждаются в первоочередном реформировании?

Прежде всего, как мне представляется, нельзя считать удачным расположение в УК антинаркотических норм в одной и той же главе с нормами, например, о таких преступлениях, как «вовлечение в занятие проституцией» (ст. 240) или «жестокое обращение с животными» (ст. 245). Настала пора объединять все антинаркотические нормы УК РФ в новую, отдельную главу под условным названием «Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков».

Далее, крайне неудобным для правоприменителя можно считать способ описания предмета наркопреступлений в соответствующих статьях УК, из-за чего изложение одного лишь заголовка этих статей занимает половину текста процессуального документа, которую составляют оперативные или следственные службы. В этой связи хочу сказать, что два года тому назад в МГЮА успешно была защищена диссертация аспирантки - подполковника ФСКН, среди предложений которой было использование в названии этих статей обобщенного понятия «наркотики», содержание которого, в свою очередь, предлагалось раскрывать в примечании к ст. 228 УК [4, с. 11].

Следующий вопрос - это размер предмета рассматриваемых преступлений. Заслуживает поддержки подготовленный ФСКН проект о дополнении соответствующих статей УК таким новым квалифицирующим признаком, как «средний размер наркотических средств и психотропных веществ»,

* Кочои С.М. Уголовное законодательство о незаконном обороте наркотиков: пробелы и пути их устранения / С.М. Кочои // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - № 5. - С. 16-20

что, по мнению его авторов, «позволит дополнительно дифференцировать ответственность за преступления», предусмотренные указанными статьями[3]. Принятие данного предложения, помимо всего прочего, важно с точки зрения существующей критики чрезмерной жестокости содержащихся в УК РФ санкций норм об отдельных наркопреступлениях.

Следует признать, что в ходе систематического внесения изменений и дополнений в УК РФ произошел хаотичный рост санкций многих норм, в том числе антинаркотических. Например, за хранение без цели сбыта наркотиков в крупном и особо крупном размере предусмотрен только один вид наказания - лишения свободы, причем максимальный его размер составляет 15 лет (ч. 3 ст. 228 УК). С учетом нижнего его предела (10 лет) можно утверждать, что наказание за деяния в сфере незаконного оборота наркотиков без цели сбыта строже наказания за убийство (ч. 1 ст. 105 УК).

УК РФ начинается статьей 105 под названием «Убийство», что означает переоценку ценностей, охраняемых уголовным законом в постсоветской России. Это также означает, что именно убийство признается наиболее опасным преступлением в России, а жизнь человека - наиболее важным объектом уголовно-правовой охраны. Однако изменения в санкциях ряда антинаркотических норм поставили под сомнение этот вывод. В частности, преступления, предусмотренные ст. ст. 228.1 (ч. 5), 229 (ч. 4) и 229.1 (ч.4), влекут за собой наказание в виде лишения свободы даже на больший срок, чем убийство при отягчающих обстоятельствах, предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК. При этом последние два преступления не обязательно должны быть совершены с целью сбыта наркотиков (поскольку ни в ст. 229, ни в ст. 229.1 нет такого признака, как цель сбыта), хотя, и это очевидно, именно наличие данной цели максимально повышает общественную опасность любого наркопреступления[4].

Кроме необходимости строгой дифференциации ответственности за наркопреступления в зависимости от цели его совершения, важным представляется вопрос о том, насколько адекватно отражена в УК степень общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых различными группами лиц.

Во-первых, ответственность должна дифференцироваться в зависимости от вида группы. Как правило, в антинаркотических нормах УК так и происходит. Вместе с тем, есть ряд норм, в которых степень общественной опасности размыта. Так, в ст. 228.4, 230, 231 УК совершение предусмотренных ими преступлений по предварительному сговору группой лиц или организованной группой имеет одни и те же санкции, то есть, по мнению законодателя, обладают одинаковой степенью общественной опасности. Очевидно, совершение любого преступления, в том числе связанного с незаконным оборотом наркотиков (и тем более склонения к их потреблению!), организованной группой является более опасным, чем его совершение по предварительному сговору группой лиц.

Во-вторых, не секрет, что львиная доля наркотиков поступает из заграницы, а в совершении преступлений, связанных с их незаконным оборотом, участвует международные по своему составу преступные группы. Например, четверть ликвидированных ФСКН России в 2015 г. преступных сообществ либо организованы за пределами Российской Федерации, либо имели в своей структуре подразделения, находящиеся на территории иностранного государства[5].

Находит ли отражение данное обстоятельство в действующем УК? Полагаю, что не совсем[6]. И вот здесь я бы хотел остановиться на проекте ФСКН о внесении изменений в ст. 210 УК. ФСКН предлагает дополнить ее частью пятой следующего содержания:

«Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, имеющие транснациональный характер - наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы»[7].

Соответственно, в примечании (2) к ст. 210 предлагается следующее определение: «Под транснациональным характером преступления для целей настоящей статьи понимается его совершение в более чем одном государстве либо в одном государстве, но при условии, что значительная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля осуществлялась в другом государстве, либо его существенные последствия имели место в другом государстве»[8].

В качестве оснований для внесения данного законопроекта его авторы называют зарубежный (казахстанский) и международный опыт. В этой связи хотел бы отметить нововведения в УК Республики Казахстан 2014 г. (далее - УК РК). В нем, в частности, появились понятия транснациональной преступной организации и транснационального преступного сообщества. Согласно ст. 3 УК РК, «транснациональная преступная организация - преступная организация, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства». Соответственно, транснациональное преступное сообщество - это «объединение двух или более транснациональных преступных организаций»[9].

Вместе с тем, в международном праве (Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г.[10]) сказано именно о транснациональном характере преступления, а не транснациональной преступной организации или транснациональном преступном сообществе. В этом

отношении текст законопроекта (но не его заголовок!) ФСКН больше соответствует Конвенции 2000 г., чем УК РК.

Как мне представляется, обсуждаемые изменения УК РФ должны быть внесены в Общую часть. Транснациональный характер преступления, например, может быть признан отягчающим наказание обстоятельством (ст. 63), а в нормах о наркопреступлениях (как и некоторых других) - квалифицирующим (особо квалифицирующим) признаком.

Далее, говоря о необходимости дифференциации ответственности за наркопреступления, нельзя не называть преступление, предусмотренное ст. 233 УК. Даже если исходить из того, что степень общественной опасности у них одинаковая, то вряд ли можно согласиться с такой конструкцией нормы, в которой объединены и выдача рецепта, и его подделка. Полагаю, что эти преступления настолько разные, что, статья 233 УК, как минимум, должна содержать две части: в одной подделка рецепта, а в другой - его незаконная выдача. Статьи с подобными конструкциями в УК РФ имеются, примером могут быть 157, 183, 184 и другие.

Немаловажным является также вопрос о формах поведения в сфере незаконного оборота наркотиков, подлежащих криминализации. В данном случае наибольшие дискуссии вызывает вопрос о незаконном потреблении наркотиков. Так, в конце 2015 г. внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроект об установлении ответственности за «неоднократное потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»[11].

За два года до этого был внесен другой законопроект - об ответственности за «потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача». Правда, его авторы, в отличие от авторов первого законопроекта, субъектом потребления предлагали считать лицо, «которому по результатам медицинского освидетельствования, проведенного в соответствии с законодательством Российской Федерации, поставлен диагноз «наркомания»[12]». При этом предлагалось лицу, добровольно давшему «информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство для осуществления лечения в лечебно-реабилитационном центре», освободить от ответственности за данное преступление в случае вынесения судом обвинительного приговора за его совершение.

Полагаю, что добровольное потребление наркотиков в условиях, когда в обществе активно обсуждается вопрос о декриминализации ряда деяний (соответствующий законопроект уже внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ)[13], следует и далее оставлять вне рамок УК. Однако жестче следует подходить к оценке склонения к потреблению наркотиков, а также их рекламе и пропаганде. По этой причине заслуживает поддержки внесенный в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроект об ответственности за пропаганду либо рекламу наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)»[14].

Кроме того, следует согласиться с внесенным в конце 2014 г. законопроектом ФСКН о расширении основании применения ст. 82.1 УК. Этим законопроектом предлагалось исключить слово «впервые» из ч. 1 ст. 82.1. УК Правда, через год ФСКН подготовил другой законопроект, которым предлагается ст. 82.1 распространить на случаи совершения деяния, предусмотренного не только ч. 1, но и ч. 2 ст. 228 УК.

Думаю, что расширить сферу применения ст. 82.1 УК необходимо, и сделать это можно не только ее распространением на случаи совершения преступлений, предусмотренных статьями 228, 231 и 233 УК. Очевидно, этот перечень можно дополнить, в частности, статьями 228.3 и 230 (ч. 1). Степень опасности предусмотренных ими преступлений, как показывает сравнение санкций соответствующих статей, не выше опасности преступлений, которые сегодня перечислены в ч. 1 ст. 82.1 УК.

Безусловно, в борьбе с наркопреступностью колоссальное значение имеет стимулирование позитивного поведения, направленного на оказание помощи правоприменительным органам, со стороны самих виновных. В этом отношении не думаю, что в УК использованы все возможности для такого стимулирования. Во-первых, на мой взгляд, следует отказаться от столь громоздкого примечания 1 к ст. 228 УК. Его нужно максимально упростить, чтобы можно было его легко читать и, что особенно важно для тех, кто переступил закон, легко понимать. Примером может служить примечание к ст. 222 УК: лицо, добровольно сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности по данной статье. Кстати, примечания, стимулирующего характера, должны быть не только к ст. 228 УК. Их, как я полагаю, могла бы быть при совершении преступлений, предусмотренных, например, статьями 228.3 и 231 УК.

Нуждается в серьезном подходе законопроект о введении уголовной ответственности юридических лиц. Он внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, активно обсуждается, имеет большую поддержку, в частности, Следственного комитета РФ. Однако насколько

он актуален для противодействия незаконному обороту наркотиков, не совсем ясно. С одной стороны, там нет норм о наркопреступлениях. С другой стороны, профильный Федеральный закон (ст. 51)[15] уже предусматривает ликвидацию юридического лица, то есть высшую меру, которую предлагают авторы упомянутого законопроекта за преступления, в том числе наркопреступления, совершенные юридическими лицами. Наряду с этим, в рассматриваемом законопроекте есть нормы об ответственности юридических лиц даже за террористические преступления, которые предлагается наказывать высокими штрафами. Спрашивается: а почему нельзя за наркопреступления наказывать (юридических лиц) штрафом? Полагаю, что по данному вопросу должна высказаться также ФСКН.

Отдельная тема - предложения об имплементации норм зарубежного уголовного права в УК РФ. Напомним, что согласно Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, при реализации в Российской Федерации мер, направленных на совершенствование законодательства в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров и в области противодействия их незаконному обороту, «обеспечивается имплементация передового международного опыта нормативного регулирования»[16].

В связи с изложенным, первую проблему, которую я бы хотел поставить, касается именно источников антинаркотического права. Речь идет о том, насколько эффективен для правоприменительной практики разброс множества антинаркотических норм по самым разным отраслям законодательства. В этой связи хочу напомнить, что «примерно в половине стран мира нормы об уголовной ответственности за наркопреступления содержатся непосредственно в уголовном кодексе»[2, с. 319]. В других зарубежных государствах приняты и действуют, одновременно с уголовными кодексами, специальные законы, в которых предусмотрен весь комплекс вопросов, относящихся к противодействию незаконному обороту наркотиков - от организационных до правовых. Например, в Нидерландах действует Опиумный закон 1928 г., в Швеции - Уголовный закон о наркотиках 1968 г., в ФРГ - Закон об обороте наркотиков 1994 г. и т. д. Такие законы содержит нормы и административно-правового, и уголовно-правового, и уголовно-процессуального характера. Я думаю, что в процесс неизбежного реформирования отечественного уголовного законодательства обсуждение перспективы параллельного (одновременного) с УК РФ действия специального закона о наркотиках нельзя исключить.

Однако все ли предложения в этой сфере приемлемы? Например, об отказе от классификации предмета преступлений по количественному признаку и переходе на качественный признак - легкие и тяжелые наркотики [1, с. 11]. Полагаю, что для такого перехода нужны веские основания, прежде всего, такие, которые свидетельствуют о его пользе в практической деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Кроме уголовного законодательства о незаконном обороте наркотиков нуждается в определенных коррективах практика его применения.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2015 г. на 2.30% меньше зарегистрировано лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, чем в 2014 г.[17]. Аналогичную тенденцию констатирует также МВД РФ[18]. За 2015 г. выявлено 234,8 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 7,4% меньше, чем в 2014 г. Кроме того, за этот же период на 6,5% сократилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (правда, их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, вырос с 49,7% до 50,2%)[19].

Конечно, правоприменительная практика не может быть признана бесспорной. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Данное Постановление содержит ряд рекомендаций по квалификации преступлений, бесспорность которых вызывает серьезные сомнения.

Так, согласно данному документу, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств (психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, «тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений» (п. 13.2).

Указанный пункт введен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30. До этого, с 2006 г., рассматриваемые действия Пленум Верховного Суда РФ предлагал квалифицировать как приготовление к незаконному сбыту. Между тем, действия, о которых речь идет,

есть не что иное, как создание условий для сбыта, то есть формально они не выходят за рамки приготовительных действий (ч. 1 ст. 30 УК).

Далее, согласно п. 15.1. рассматриваемого Постановления, в случае, когда «лицо передает приобретателю наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте указанных средств, веществ, растений». Очевидно, в Постановлении должно быть недвусмысленно указано, что такая квалификация возможна лишь при наличии умысла на участие в сбыте наркотиков совместно с другими лицами (соисполнителями), как того требует ч. 2 ст. 33 УК. Кстати, здесь тоже имеет смысл напомнить, что с 2006 г. до 30.06.2015 г. действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств (психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) Пленум Верховного Суда РФ предлагал квалифицировать «как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник».

Согласно еще одному разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, ответственность за хищение по ст. 229 УК «наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно, в том числе путем сбора растений» (п. 23 Постановления). Следует признать, что данное разъяснение входит в противоречие с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ, однако она верно, по сути [3, с. 623-624]. Пленуму Верховного Суда РФ лишь необходимо оговорить данную ситуация, указав, что установление других признаков хищения, предусмотренных в примечании 1 к ст. 158 УК, не требуется. Правда, следует признать, что и в таком случае разъяснение Пленума Верховного Суда РФ не будут соответствовать букве закона. Поэтому наиболее правильным решением будет отказ самого законодателя от распространения определения понятия хищения на весь УК РФ, то есть примечание 1 к ст. 158 должно содержать определение хищения только как преступления против собственности.

Наконец, нуждается в уточнении разъяснение о том, что «содержание притона будет оконченным преступлением лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ» (п. 32 Постановления). Что имеет в виду Пленум под словами «несколько раз»? Ответ на этот вопрос важен для обеспечения единообразного понимания и применения данного положения.

[1] Официальный сайт ФСКН [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://fskn.gov.ru/pages/main/community_ties/polls/results/index.shtml.

[2] Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (подготовлен ФСКН России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Цель сбыта, полагаю, должна быть предусмотрена в качестве особо отягчающего обстоятельства также при совершении других преступлений, в частности, предусмотренного ст. 231 УК. Отсутствие данного признака означает, что законодатель не видит разницы в опасности между незаконным культивированием растений с целью сбыта и незаконным их культивированием без цели сбыта.

[5] Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части, касающейся установления ответственности за организацию транснационального преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней)» (подготовлен ФСКН России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.12.2015)// СПС «КонсультантПлюс».

[6] В КоАП РФ данное обстоятельство, действительно, учитывается. Так, в статьях 6.8. и 6.9. в качестве самостоятельного признака предусмотренных ими правонарушений указано их совершение иностранным гражданином или лицом без гражданства.

[7] Санкция законопроекта явно нуждается в доработке. Дело в том, что подобная санкция в ст. 210 УК уже имеется - в части 4.

[8] Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части, касающейся установления ответственности за организацию транснационального преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней)» (подготовлен ФСКН России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.12.2015)// СПС «КонсультантПлюс».

[9] Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id= 31575252#sub_id=30033.

[10] Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Проект Федерального закона №991901-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 08.02.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Проект Федерального закона №616632-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части совершенствования оказания наркологической помощи, надзора за лицами, неоднократно осужденными за потребление наркотических средств и психотропных веществ, а также усиления ответственности за употребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 07.10.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

[13] Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (подготовлен Верховным Судом Российской Федерации) (текст по состоянию на 31.07.2015)//СПС «КонсультантПлюс».

[14] Проект Федерального закона №108866-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за незаконные пропаганду и рекламу наркотических средств и психотропных веществ» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Проект Федерального закона №750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

[16] Указ Президента РФ от 09.06.2010 №690 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

[17] Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистика. Показатели преступности России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map.

[18] При этом сотрудниками органов наркоконтроля выявлено 75.7 тыс. преступлений (-9,4%), а сотрудниками органов внутренних дел - 153.4 тыс. преступлений (-5,8%)//Официальный сайт МВД РФ. Состояние преступности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://mvd.ru/folder/101762/item/6765514/.

[19] Правда, по данным директора ФСКН, уже за первые два месяца 2016 г., по сравнению с аналогичным периодом 2015 г., поставки героина в Россию выросли на 10%//ФСКН: поставки героина в Россию выросли на 10% с начала года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: /http://www.mskagencv.ru/materials/2533177.

Список литературы

1. Вяземская А. А. Незаконный оборот наркотиков по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 230-233 УК) и Нидерландов (сравнительно-правовое исследование). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. - 26 с.

2. Додонов В. Н., Капинус О. С., Щерба С. П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть. М., Юрли-тинформ. - 2010. - 544 с.

3. Кочои С. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). - М.: Контракт, Волтере Кпувер, 2011. - 936 с.

4. Кромова А. Я. Уголовно-правовая характеристика контрабанды, предусмотренной ст. 229.1 УК РФ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. - 29 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ*

Н.М. Николаева, начальник отдела нормативно-правового регулирования фармацевтической деятельности, оборота наркотических средств и психотропных веществ Департамента лекарственного обеспечения и регулирования обращения медицинских изделий Министерства здравоохранения Российской Федерации

Основные направления деятельности Минздрава России в 2014 - 2015 гг. касались:
1) упрощения требований по обороту НС и ПВ (перевозка, хранение, учет, уничтожение);
2) упрощения требований по назначению и выписыванию НС и ПВ;
3) расширения номенклатуры НС и ПВ.
В предлагаемом материале мы проанализируем текущее состояние нормативной базы по обозначенным направлениям.

Вступивший в силу 30 июня 2015 г. Федеральный закон от 31.12.2014 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее — Закон № 501-ФЗ) предусматривает следующие нововведения:

1. Установлен новый принцип государственной политики в сфере оборота НС и ПВ, заключающийся в «доступности наркотических средств и психотропных веществ гражданам, которым они необходимы в медицинских целях».

2. Упрощены требования к перевозке НС и ПВ, в т. ч. применяемых для медицинских целей, путем исключения требования о наличии обязательной специализированной охраны при каждом случае перевозки указанных средств и веществ.

3. Предоставлено право отпуска НС и ПВ медицинским организациям и обособленным подразделениям медицинских организаций, расположенным в сельских и удаленных населенных пунктах, где отсутствуют аптечные организации. Перечень указанных организаций (обособленных подразделений организаций) и перечень реализуемых наркотических и психотропных лекарственных препаратов устанавливаются органами исполнительной власти субъектов РФ.

4. Увеличен срок действия специального рецепта на НС и ПВ, внесенные в список II перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ («розовый» рецепт), с 5 дней до 15 дней.

> ***Отпуск НС и ПВ***
> *Действия по передаче НС, ПВ юридическим лицом в пределах своей организационной структуры, а также физическим лицам для использования в медицинских целях*
> ***Реализация НС и ПВ***
> *Действия по продаже, передаче НС и ПВ одним юридическим лицом другому юридическому лицу для дальнейшего производства, изготовления, реализации, отпуска, распределения, использования в медицинских, ветеринарных, научных, учебных целях, в экспертной деятельности*

5. Введена норма о запрете требования возвратить использованные первичные упаковки наркотических и психотропных препаратов при выписке пациенту новых рецептов для продолжения лечения.

6. Введены новые понятия «отпуск НС и ПВ» и «реализация НС и ПВ».

7. Формулировки статьи по маркировке НС и ПВ, применяемых в медицинских целях, приведены в соответствие с требованиями Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (далее — Закон № 61-ФЗ).

Корректировка постановлений Правительства РФ

Постановлением Правительства РФ от 06.08.2015 № 807 изменения внесены:

1) в постановление Правительства РФ от 04.11.2006 № 644 «О порядке представления сведений о деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и регистрации операций, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (далее — постановление № 644);

---

* Николаева Н.М. Совершенствование законодательства в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ / Н. М. Николаева // Правовые вопросы в здравоохранении. - 2016. - № 2. - С. 14-23. - Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой инфодосье.

2) постановление Правительства РФ от 12.06.2008 № 449 «О порядке перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Российской Федерации, а также оформления необходимых для этого документов» (далее — постановление № 449);

3) постановление Правительства РФ от 31.12.2009 № 1148 «О порядке хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (далее — постановление № 1148);

4) постановление Правительства РФ от 09.06.2010 № 419 «О представлении сведений о деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, и регистрации операций, связанных с их оборотом» (далее — постановление № 419);

5) постановление Правительства РФ от 22.12.2011 № 1085 «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений».

Изменения в постановление № 644

В п. 8 Правил представления юридическими лицами отчетов о деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ (утв. постановлением № 644), внесены изменения, касающиеся предоставления годовой отчетности. К аптечным организациям и медорганизациям, имеющим аптечные организации, добавились медицинские организации и обособленные подразделения медицинских организаций**, расположенные в сельских и удаленных населенных пунктах, где отсутствуют аптечные организации**.

СПРАВКА

Постановление Правительства РФ от 06.08.2015 № 807 было опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 10 августа 2015 г. Начало действия документа — 18 августа 2015 г.

Согласно п. 18 Правил ведения и хранения специальных журналов регистрации операций, связанных с оборотом НС и ПВ (утв. постановлением № 644), заполненные журналы регистрации вместе с документами, подтверждающими проведение операций по обороту НС и ПВ, сдаются в архив юридического лица. Там они хранятся в течение 5 лет после внесения в них последней записи. По истечении указанного срока журналы регистрации подлежат уничтожению по акту, утверждаемому руководителем юридического лица. Ранее срок хранения журналов составлял 10 лет.

Изменения в постановление № 449

В Правила перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Российской Федерации, а также оформления необходимых для этого документов (утв. постановлением № 449, далее — Правила перевозки) внесен ряд важных изменений. НС, ПВ и прекурсоры на территории РФ теперь имеют право перевозить юридические лица, имеющие **лицензию** на осуществление деятельности по обороту НС, ПВ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений **с указанием работ и услуг по перевозке НС, ПВ и прекурсоров.** Дано специальное указание о том, что юридическое лицо, осуществляющее перевозку НС, ПВ и прекурсоров, **обеспечивает их сохранность**.

Добавлен новый пункт 3(1), в котором определено, что при перевозке подлежат охране:

• НС и ПВ, внесенные в список I перечня, а также прекурсоры;

• НС и ПВ, внесенные в списки II и III перечня, предназначенные для дальнейших производства, изготовления (за исключением изготовления аптечными организациями), переработки и распределения;

• НС и ПВ, внесенные в списки II и III перечня, реализуемые организациям оптовой торговли НС и ПВ, а также организациям, осуществляющим хранение НС и ПВ, предназначенных для ликвидации медико-санитарных последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера или для мобилизационных нужд.

В иных случаях перевозки НС и ПВ, внесенных в списки II и III перечня, решение о необходимости обеспечения их охраны принимается руководителем юридического лица.

Изменения в постановление № 1148

Правила хранения НС, ПВ и их прекурсоров (утв. постановлением № 1148, далее — Правила хранения) приведены в соответствие с действующим законодательством. Пункт 3 Правил хранения теперь выглядит так: «**Хранение НС, ПВ** и прекурсоров осуществляется в специально оборудованных помещениях, соответствующих требованиям к оснащению инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений, в которых осуществляются деятельность, связанная с оборотом НС, ПВ и внесенных в список I прекурсоров, и (или) культивирование наркосодержащих растений, установленным **в порядке**, определенном **постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1035...** а также в местах временного хранения (за исключением прекурсоров)».

СПРАВКА

В п. 9 Правил перевозки внесено изменение, касающееся маршрута перевозки НС, ПВ и прекурсоров. Маршрут составляется по форме согласно приложению (для случаев перевозки, обеспеченной охраной) и оформляется на срок до 1 года. В случае необходимости изменения маршрута он подлежит переоформлению.

Помещения для хранения по-прежнему подразделяются на четыре категории. Ко второй категории в новой редакции постановления относятся помещения **аптечных организаций,** расположенных в сельских населенных пунктах и удаленных от населенных пунктов местностях, предназначенные для хранения **6-месячного запаса** НС и ПВ, а также помещения **ветеринарных аптечных организаций,** предназначенные **для хранения 3-месячного запаса** НС и ПВ.

К третьей категории отнесены:

• помещения **медицинских и ветеринарных** организаций, предназначенные для хранения 15-дневного запаса НС и ПВ, внесенных в список II перечня, и **месячного запаса ПВ**, внесенных в список III перечня;

• помещения **медицинских организаций или обособленных подразделений медицинских организаций,** предназначенные для хранения наркотических и психотропных препаратов, **производящих отпуск** указанных лекарственных препаратов **физическим лицам** в соответствии с п. 1 ст. 25 Федерального закона 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее — Закон № 3-ФЗ);

• помещения юридических лиц, предназначенные для хранения НС и ПВ, используемых в научных, учебных и экспертных целях;

• помещения юридических лиц, предназначенные для хранения прекурсоров, используемых в научных, учебных и экспертных целях.

Наконец, в четвертую категорию входят:

• помещения **медицинских и ветеринарных организаций**, предназначенные для хранения **суточного запаса НС и ПВ,** внесенных в список II перечня, и **трехдневного запаса ПВ,** внесенных в список III перечня;

• помещения медицинских организаций, предназначенные для хранения **неиспользованных НС, принятых от родственников умерших больных.**

К местам временного хранения НС и ПВ относятся укладки, наборы, комплекты для оказания первичной медико-санитарной, скорой и специализированной медицинской помощи, в состав которых входят НС и ПВ.

Решение о необходимости организации мест временного хранения, предназначенных для хранения НС и ПВ **в количестве**, не превышающем **суточного запаса**, **принимает руководитель юридического лица**. К таким местам временного хранения могут быть отнесены посты среднего медицинского персонала медицинских организаций, рабочие места фармацевтических работников рецептурного отдела аптечных организаций, рабочие места специалистов ветеринарных организаций и др.

КСТАТИ

Требования к входным дверям, оконным конструкциям, сигнализациям установлены приказом МВД России и ФСКН России от 11.09.2012 № 855/370.

Пункты 5-7 Правил хранения сильно сокращены. Особенности строения входных дверей, оконных конструкций и виды сигнализации не указываются, как это было в прежней редакции. Определено, что в помещении, относящемся к 1-й категории, НС, ПВ и прекурсоры хранятся в запирающихся сейфах или металлических шкафах (п. 5). В помещении, относящемся ко 2-й категории, НС и ПВ хранятся в запирающихся сейфах или металлических шкафах (п. 6). В помещении, относящемся к 3-й категории, НС, ПВ и прекурсоры по-прежнему хранятся в запирающихся насыпных или прикрепленных к полу (стене) сейфах не ниже 3-го класса устойчивости к взлому (п. 7).

В сельских населенных пунктах или удаленных от населенных пунктов местностях могут отсутствовать охранные структуры: подразделения вневедомственной охраны полиции, организация, подведомственная МВД России, ведомственная охрана федеральных органов исполнительной власти и организаций, в сфере ведения которых находятся указанные помещения. В этом случае пунктом 10 Правил хранения допускается охрана помещений, относящихся ко 2-й категории, путем привлечения юридических лиц, имеющих лицензию на осуществление частной охранной деятельности с правом оказания услуг по охране объектов путем принятия соответствующих мер реагирования на сигнальную информацию технических средств охраны, установленных на охраняемых объектах.

Пункт 15 Правил хранения устанавливает, что специальные требования к условиям хранения НС и ПВ, зарегистрированных в установленном порядке в РФ в качестве лекарственных средств, предназначенных для медицинского применения, в аптечных, медицинских, научно-

исследовательских, образовательных, экспертных организациях и организациях оптовой торговли лекарственными средствами, устанавливаются Минздравом России.

Изменения в постановление № 419

Пунктом 13 Правил ведения и хранения специальных журналов регистрации операций, связанных с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, в новой редакции определено, что заполненные журналы вместе с документами, подтверждающими проведение операций, хранятся в течение установленных Законом № 3-ФЗ сроков. После истечения сроков они подлежат уничтожению по акту, утверждаемому руководителем юридического лица или индивидуальным предпринимателем.

Сроки хранения составляют:

• для прекурсоров списка I - 5 лет;

• для прекурсоров списка IV - 10 лет.

Корректировка ведомственных приказов

Изменения в приказ № 1175н

Приказ Минздрава России от 30.06.2015 № 386н внес следующие изменения в приказ Минздрава России от 20.12.2012 № 1175н:

• упрощены процедуры назначения и выписывания наркотических препаратов при повторном обращении пациентов;

• разрешено использование печатающих устройств при оформлении рецептов на психотропные препараты;

• предоставлено право врачам увеличивать нормы выписки наркотических анальгетиков не только паллиативным больным, но и другим пациентам, которым требуется длительная лекарственная терапия;

• увеличен срок действия рецепта на психотропные вещества с 10 до 15 дней;

• разрешено выписывать трансдермальные терапевтические системы (ТТС), содержащие НС или ПВ списка II, на рецептурных бланках формы № 148-1/у-88.

В частности, абзацем первым п. 15 Порядка назначения и выписывания лекарственных препаратов (далее — Порядок назначения ЛП) теперь разрешено увеличивать количество выписываемых НС и ПВ списков II и III, иных лекарственных препаратов, подлежащих предметно-количественному учету, при оказании пациентам, **нуждающимся в длительном лечении, первичной медико-санитарной помощи** и паллиативной медицинской помощи. Количество выписываемых препаратов может быть увеличено не более чем в два раза по сравнению с предельно допустимым.

При выписке пациента, имеющего соответствующие медицинские показания, ему по решению руководителя медицинской организации могут назначаться либо выдаваться одновременно с выпиской из истории болезни уже не только НС и ПВ списков II и III, но и сильнодействующие лекарственные препараты на срок приема пациентом до 5 дней (п. 29 Порядка назначения ЛП).

В старой редакции п. 32 Порядка назначения ЛП предусматривалось назначение и выписывание НС и ПВ списков II и III самостоятельно медработником либо медработником по решению врачебной комиссии только пациентам с выраженным болевым синдромом любого генеза. Теперь оно возможно также для пациентов с нарушением сна, судорожными состояниями, тревожными расстройствами, фобиями, психомоторным возбуждением.

Отдельно следует отметить, что если ранее руководитель медицинской организации мог принять решение о необходимости согласования с врачебной комиссией любого подобного назначения, то теперь его полномочия распространяются лишь на **первичное** назначение таких лекарственных препаратов.

КОММЕНТАРИЙ РЕДСОВЕТА

В пункте 15 Порядка назначения ЛП появился второй абзац. Он определяет, что в случаях, предусмотренных абзацем первым, на рецептах производится надпись «По специальному назначению». Надпись отдельно скрепляется подписью медицинского работника и печатью медицинской организации «Для рецептов».

Изменения в приказ № 54н

Приказом Минздрава России от 30.06.2015 № 385н внесены изменения в приказ Минздрава России от 01.08.2012 № 54н «Об утверждении формы бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, порядка их изготовления, распределения, регистрации, учета и хранения, а также правил оформления»:

• отменена норма о необходимости заверки повторной выписки наркотических анальгетиков руководителем (заместителем руководителя) медицинской организации;

• упрощены требования по заверке рецепта (вместо «круглой печати» медицинской организации требуется печать «Для рецептов»);

• срок действия рецепта на наркотические средства увеличен с 5 до 15 дней;

• разрешено использование печатающих устройств при оформлении рецептов на наркотические анальгетики;

• увеличен в два раза норматив запасов рецептурных бланков для выписывания наркотических средств (с трехмесячной до шестимесячной потребности), а также количество бланков, выдаваемых конкретному лечащему врачу (с 10 до 20 бланков).

Изменения требований к уничтожению НС и ПВ

Впервые после долгого времени изменены положения приказа Минздрава России от 28.03.2003 № 127 «Об утверждении Инструкции по уничтожению наркотических средств и психотропных веществ, входящих в списки II и III Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, дальнейшее использование которых в медицинской практике признано нецелесообразным». Изменения внесены приказом Минздрава России от 07.05.2015 № 228н.

Рассмотрим нормы Инструкции, которые претерпели изменения. Так, введено уточнение в п. 1.2 Инструкции, где перечислены случаи уничтожения НС и ПВ. Уничтожение по-прежнему производится, если НС или ПВ подвергалось химическому или физическому воздействию, следствием которого стала его непригодность, исключающая возможность восстановления или переработки. Далее в тексте Инструкции следует уточнение в скобках: «(в т. ч. остатки не полностью использованных НС и ПВ во вскрытых ампулах (флаконах), наличие помутнения или изменения цвета раствора из-за несоблюдения режима хранения, наличие повреждений первичной упаковки)».

Списание подлежащих уничтожению НС и ПВ ранее предписывалось производить не позднее 30 числа каждого месяца с последующим уничтожением в срок не позднее пяти дней. Теперь оно производится не позднее последнего рабочего дня календарного месяца. **Уничтожаются** списанные НС и ПВ **по мере накопления, но не реже одного раза в квартал** (п. 1.6 Инструкции).

В новой редакции приказа в Инструкцию добавлен пункт 1.8. В нем устанавливается, что при невозможности своевременного уничтожения остатков не полностью использованных НС и ПВ обеспечивается герметичность ампул (флаконов) с использованием подручного материала (например, сургуч, пластилин, воск, парафин и иной материал). Ампулы (флаконы) помещаются в любую упаковочную тару и хранятся в сейфе на отдельной полке до уничтожения (передачи на уничтожение).

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА

Для уничтожения НС и ПВ на предприятиях и учреждениях, указанных в пункте 1.5 Инструкции, ***создаются комиссии.*** *В новой редакции Инструкции исключена норма о персональном составе комиссии. Организация, осуществляющая уничтожение НС и ПВ, сама определяет такой состав. Отказ от участия в уничтожении органов здравоохранения, охраны окружающей среды не будет являться основанием для отсрочки уничтожения. Дополнительно отмечается, что в случае уничтожения конфискованных или изъятых из незаконного оборота НС и ПВ состав комиссии формируется с учетом требований п. 9 постановления Правительства РФ от 18.06.1999 № 647.*

Для предметно-количественного учета, списания и **уничтожения фактический объем остатков** НС и ПВ во вскрытых ампулах (флаконах) высчитывается арифметически без учета возможных потерь, в т. ч. при наборе в шприц и подготовке к инъекции.

Пункт 2.3 Инструкции дополнен абзацем, разъясняющим порядок уничтожения первичных упаковок НС и ПВ. Так, остатки раздавленных (раздробленных) первичных упаковок НС и ПВ уничтожаются в соответствии с законодательством РФ об отходах производства и потребления либо в случае отнесения к медицинским отходам — в порядке, установленном законодательством РФ в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Допускается сжигание фармацевтических субстанций и лекарственных форм после обливания горючей жидкостью не только под тягой (в помещении) или на костре (в условиях полигона), но и в специальных печах. Зола вывозится или закапывается в порядке, установленном Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

Изменения в приказ № 157н

В приказ Минздравсоцразвития России от 16.03.2010 № 157н внесены изменения приказом Минздрава России от 26.06.2015 № 381н, касающиеся предельно допустимых количеств НС, ПВ и прекурсоров. Для 45 позиций НС, ПВ и прекурсоров (количество от 0,05 мг до 20 мг) утверждены предельно допустимые количества на 1 мл жидкой формы препарата, содержащегося в медицинском изделии для диагностики в лабораторных условиях.

В отношении препаратов с малым содержанием НС, ПВ и их прекурсоров, содержащихся в медицинских изделиях для диагностики в лабораторных условиях, применяются такие предусмотренные законодательством меры контроля, как запрет пересылки в почтовых отправлениях, в т. ч. международных, а также пересылки под видом гуманитарной помощи.

Исключение составляют случаи, когда при чрезвычайных ситуациях указанные препараты направляются в конкретные субъекты РФ в соответствии с решениями Правительства РФ (реализация постановления Правительства РФ от 08.10.2014 № 1023).

Информационные письма

Заслуживает внимания письмо Минздрава России от 19.06.2015 № 25—4/10/2— 3030 с разъяснениями применения норм Закона № 501-ФЗ в части:

• изменения срока действия специального рецепта на наркотические препараты и проведения необходимых для этого организационных мероприятий;

• дальнейших действий руководства регионов по определению перечня медицинских организаций (их обособленных подразделений), расположенных в сельских и удаленных местностях, которым предоставляется право отпуска наркотических анальгетиков населению, и номенклатуры отпускаемых наркотических средств;

• приведения региональных приказов в соответствие с федеральным законодательством в части запрета требования возврата использованных упаковок наркотических анальгетиков от амбулаторных больных.

КОММЕНТАРИЙ РЕДАКЦИИ

Об изменениях, внесенных постановлением Правительства РФ от 06.08.2015 № 807, Минздрав России информирует в письме от 21.10.2015 № 25-4/10/2-6290 «О разъяснении новых требований, предъявляемых к хранению, перевозке и учету наркотических средств и психотропных веществ, а также требований по назначению и выписыванию наркотических и психотропных лекарственных препаратов». Письмо также уведомляет о поправках, внесенных приказом Минздрава России от 30.06.2015 № 386н.

Минздрав России предлагает довести информацию, изложенную в письме, до сведения всех руководителей территориальных органов управления здравоохранением, медицинских, аптечных и иных организаций, осуществляющих оборот наркотических средств и психотропных веществ.

В стадии подготовки находятся письма Минздрава России с разъяснениями:

• применения норм, установленных постановлением Правительства РФ от 06.08.2015 № 807, приказом Минздрава России от 30.06.2015 № 386н, приказом Минздрава России от 07.05.2015 № 228н;

• особенностей применения неинвазивных лекарственных форм наркотических анальгетиков.

БОРЬБА С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ*

А.П. Суходолов, ректор Байкальского государственного университета, профессор, доктор экономических наук
А.М. Бычкова, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института национальной и экономической безопасности Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук

В статье поднята проблема взаимосвязи организационно-правовых мер, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков, с экономическими и криминологическими теориями. Указано на интерес, проявляемый современной экономической теорией, к «экономике наркотиков», рассмотрены предложения о создании наркокриминологии и криминологии антинаркотической деятельности, а также последствия легализации наркотиков. Проведен критический анализ изменений, внесенных в постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14, в части уголовно-правовой оценки стадий преступления, предусмотренного ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Изучена статистическая информация о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, за период 2009-2015 гг., представлена динамика числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в крупном и особо крупном размерах, за тот же период. На примерах конкретных уголовных дел, расследованных в Иркутской области, продемонстрировано, каким образом изменение подходов к определению размеров наркотиков повлияло на судебно-следственную практику. Поставлен вопрос о необходимости изменения законодательства в сфере противодействия распространению новых потенциально опасных психоактивных веществ, приведены данные об экономическом ущербе, причиняемом потребителями наркотиков, внесено предложение о более широком внедрении в законодательство института альтернативной ответственности наркопотребителей через использование уголовного и административного законодательства для юридического закрепления процедур направления наркозависимых преступников на комплексную реабилитацию.

Во Всемирном докладе ООН о наркотиках сообщается, что в 2015 г. почти четверть миллиарда человек (в общей сложности 246 млн, или каждый двадцатый житель планеты в возрасте от 15 до 64 лет) принимали запрещенные наркотики[1].

На протяжении веков употребление наркотиков воспринималось как фактор, угрожающий безопасности общества, что приводило к попыткам отдельных государств законодательно ограничить это явление на своей территории. В начале XX в. произошло осознание транснационального масштаба данной проблемы, что обусловило учреждение в 1909 г. Международной комиссии по опиуму в Шанхае, результатом работы которой стало принятие Гаагской конвенции по опиуму 1912 г. — первого международного документа, посвященного борьбе с психоактивными веществами. Современный наркобизнес, основу которого продолжают составлять два глобальных центра наркопроизводства (афганский героиновый и латиноамериканский кокаиновый), бросает новые вызовы мировому сообществу, создавая вещества, не подпадающие под международный и внутригосударственный контроль, и активно осваивая площадку интернет-торговли [1].

Параллельно с поисками возможностей создания эффективных правовых барьеров с целью противодействия распространению наркотиков в современной экономической теории в качестве одного из наиболее популярных направлений «экономики преступлений и наказаний» (economics of crime and punishment) развивается так называемая «экономика наркотиков». Основоположником этой темы считается американский экономист С. Роттенберг, опубликовавший в 1968 г. статью «Тайное распространение героина, его обнаружение и подавление» [2]. В дальнейшем внимание данной проблеме уделили немало ученых-экономистов [3-8], среди которых два нобелевских лауреата — М. Фридмен [9] и Г. Беккер [10; 11].

В России проблематику «экономики наркотиков» развивают Л.М. Тимофеев [12; 13], Ю.В. Латов [14; 15], Г.А. Ибрагимова [16] и др.

К экономической дискуссии сторонников и противников прогибиционизма присоединяются и представители криминологического сообщества [17-20]. Идею постепенного перехода от политики «войны с наркотиками» («War of drugs») к политике «наименьшего вреда»

* Суходолов А.П. Борьба с незаконным оборотом наркотиков: экономические, криминологические и правовые аспекты / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2016. - Т. 10. - № 2. - С. 211-223

(«Harm reduction») разделяет известный российский криминолог Я.И. Гилинский, с сожалением констатирующий, что «подмена реальной антинаркотической деятельности (социальной, медицинской, педагогической, психологической) очередным приступом «усиления борьбы» лишь ухудшает ситуацию» [20, с. 305].

Концептуальные научные подходы к криминологическому изучению проблем наркотизма предлагают, в частности, А.В. Федоров, обосновывающий необходимость наркокриминологии как направления криминологической науки, исследующего закономерности преступности, связанной с незаконным потреблением наркотических средств и психотропных веществ [21, с. 4-5], и Г.В. Зазулин, полагающий целесообразным ввести в научный оборот понятие «криминология антинаркотической деятельности». Криминология антинаркотической деятельности будет изучать специфику и эффективность реагирования государств, входящих в различные современные локальные цивилизации, на молодежный наркотизм; субкультуры, допускающие наркотизирующие практики; наркоманию; рынки наркотиков; деятельность организаций, борющихся за легализацию марихуаны или других наркотиков; функционирование информационных каналов, продвигающих потребление наркотиков в целях опьянения в массовую и молодежную культуру, и других пронаркотических сил наркореальности. Специалисты, подготовленные в области криминологии антинаркотической деятельности, по мнению Г.В. Зазулина, смогут научно обосновать необходимость построения антинаркотической деятельности на основе принципа экономии уголовной репрессии [22; 23].

Период конца XX— начала XXI в. в этом плане интересен тем, что экономические и криминологические теории, обосновывающие необходимость как запрета наркотиков, так и их легализации, начали апробироваться на практике в масштабах отдельных государств или их частей. Так, употребление и распространение марихуаны в той или иной мере легализовано в Австралии, Аргентине, Бельгии, Великобритании, Германии, Канаде, Мексике, Нидерландах, США, Чехии, Швейцарии, Люксембурге, Испании, Португалии, Уругвае, на Ямайке[2].

К странам с частичной легализацией марихуаны относятся США. Федеральное законодательство этой страны запрещает употребление, продажу и хранение марихуаны, однако каждый штат самостоятельно решает, запрещать ли каннабис в принципе или частично разрешать его употребление. В 23 штатах уже разрешено или вскоре будет разрешено использование этого наркотика в медицинских целях. В Колорадо и Вашингтоне использование марихуаны разрешили без ограничений, аналогичное решение собираются принять на Аляске и в округе Колумбия[3].

В результате исследователи различных аспектов наркотизма имеют возможность убедиться в научной ценности своих теорий. Как отмечает Ю.В. Латов, «экономика наркотиков» замкнула в своем развитии диалектическую триаду «тезис-антитезис-синтез»: начав с априорной уверенности в необходимости целенаправленной государственной политики в борьбе с наркопотреблением, она затем усомнилась в эффективности подобной политики, но в конце концов приходит все же к мнению о ее необходимости. Общий прогресс экономического анализа заметен в том, что внимание исследователей сместилось с изучения краткосрочных эффектов на анализ долгосрочных изменений» [15, с. 5].

Так, Соединенные Штаты Америки на своем примере доказывают всему миру порочность и опасность легализации марихуаны. О катастрофических последствиях принятых в отдельных штатах законов, разрешающих ее легальное распространение, сообщается как на официальном уровне, так и в многочисленных средствах массовой информации. Приведем развернутую цитату из Всемирного доклада ООН о наркотиках за 2014 г.: «Предложение каннабиса в регионе, напротив, продолжает расти вследствие роста производства во всех трех странах и толерантной политики во многих штатах Соединенных Штатов. Каннабис по-прежнему остается самым доступным и наиболее широко распространенным наркотиком в регионе, а также является предметом наиболее активной торговли между странами Северной Америки. Согласно данным Управления по контролю за соблюдением законов на границе между Соединенными Штатами и Мексикой ежегодно изымается более миллиона килограммов каннабиса. По данным Всемирной таможенной организации, в 2013 году объем изъятий каннабиса, осуществленных таможенными службами Соединенных Штатов, составил 94 процента от всех изъятий этого наркотика, произведенных таможенными властями во всем мире. Результаты научного анализа изъятой в регионе марихуаны свидетельствовали и о повышении содержания активного вещества в каннабисе; так, например, в период с 2007 по 2012 год содержание тетрагидроканнабинола (ТГК) в Соединенных Штатах увеличилось на 37 процентов. Среднее содержание ТГК в изъятом федеральными органами власти Соединенных Штатов каннабисе, произведенном за пределами

страны, в период с 2003 по 2013 год увеличилось на 75 процентов (с 7,2 процента до 12,6 процента)»[4].

Согласно докладу новостного агентства Rocky Mountain News, в штате Колорадо 1 января 2014 г., в первый день, когда препарат стал законным для всех взрослых, т.е. появился в свободном доступе, погибли 37 чел.[5] Доводы сторонников легализации марихуаны, что в случае разрешения продажи этого наркотика совершеннолетним сократится его употребление детьми и подростками, также не выдержали проверки опытом. Евгений Ройзман приводит слова советника президента США о том, что «наркодилеры замкнулись на несовершеннолетних, потому что несовершеннолетние не могли покупать легально» [24].

Приведенный выше обзор экономических и криминологических взглядов на проблему наркотизма свидетельствует о том, что организационные и правовые меры, направленные на снижение остроты данной проблемы в отдельно взятом государстве, а также на международном уровне, должны основываться на анализе экономических затрат на борьбу с наркотиками и криминологических прогнозах эффективности этих вложений. Для России чрезвычайно актуальным является изучение социальных, экономических и криминологических последствий изменения законодательства об административных правонарушениях, уголовного законодательства и принятия такого политически значимого решения, как упразднение Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН)[6]. В рамках данной статьи полагаем правильным сосредоточиться на анализе таких криминологически значимых явлений, как: 1) изменение подходов к определению размеров наркотических средств и психотропных веществ; 2) законодательное решение проблем распространения новых потенциально опасных психоактивных веществ; 3) меры административного и уголовно-правового воздействия на наркопотребителей.

Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ были изменены категории размеров для наркотических средств и психотропных веществ, а также для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (далее — наркотики), для целей ст. 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации[7]. В итоге в законодательстве к ранее существовавшим категориям «крупный» и «особо крупный размер» добавилась такая категория, как «значительный размер». Значительный, крупный и особо крупный размеры наркотиков утверждены постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002[8].

Фактически размеры наркотиков, ранее относившиеся к крупным, перешли в категорию значительных, особо крупные — в категорию крупных. Для категории наркотиков в «особо крупных размерах» постановлением Правительства РФ № 1002 определены новые размеры. В результате, например, для гашиша значительный размер составляет от 2 до 25 г, крупный — от 25 г до 10 кг, особо крупный — от 10 кг; для героина значительный размер составляет от 0,5 до 2,5 г, крупный — от 2,5 г до 1 кг, особо крупный — от 1 кг.

Статья 228 УК РФ, устанавливающая ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, была дополнена ч. 3, максимальная санкция которой предусматривает лишение свободы на срок от 10 до 15 лет (соответственно, ст. 228 пополнилась составом преступления, относящегося к категории особо тяжких).

Необходимость принятия этих изменений обосновывалась тем, что недостаточная дифференциация для целей Уголовного кодекса размеров наркотиков, находящихся в незаконном обороте, является серьезной проблемой, создающей препятствия для эффективной борьбы с наркопреступностью: «В соответствии с действующим уголовным законодательством ответственность за отдельные виды преступлений, связанных с незаконным оборотом большинства наркотиков, наступает с половины грамма. Это так называемый крупный размер. При этом особо крупным размером для этих наркотиков является масса свыше 2,5 грамма. Отсутствие иных критериев при определении степени общественной опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, приводит к тому, что ответственность за сбыт 2,5 грамма героина аналогична ответственности за сбыт 10 килограммов этого же наркотика»[9].

Согласившись с авторами законопроекта в части необходимости дифференцированного подхода к сбыту наркотиков, тем не менее, зададим закономерный вопрос: насколько возможна ситуация приобретения, хранения, перевозки, изготовления или переработки наркотиков в особо

крупном размере (согласно размерам, определенным постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002) без цели сбыта (т.е. для собственного употребления) для привлечения лица к ответственности по введенной законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ ч. 3 ст. 228 УК РФ?

При обнаружении наркотиков в объемах, соответствующих особо крупным размерам по постановлению Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002, зачастую объективно правильнее было бы квалифицировать действия виновных как приготовление к сбыту, совершенное в особо крупном размере, т.е. по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Ранее этот вывод обосновывался позицией Пленума Верховного Суда РФ, изложенной в п. 15 постановления «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14 (далее — постановление № 14): «Если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает или перерабатывает наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, в целях последующего сбыта этих средств или веществ, но умысел не доводит до конца по независящим от него обстоятельствам, содеянное при наличии к тому оснований подлежит квалификации по части 1 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту...»[10].

Об умысле на сбыт наркотиков, согласно действующей редакции постановления № 14, «могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, их количество (объем), размещение в удобной для сбыта расфасовке либо наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.» (абзац 3 п. 13 постановления № 14 в ред. от 23 дек. 2010 г.).

Максимальная санкция ч. 5 ст. 228.1 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок от 15 до 20 лет или пожизненное лишение свободы. Однако, поскольку речь шла о приготовлении к сбыту, т.е. о неоконченном преступлении, то, согласно ч. 2 ст. 66 УК РФ, срок или размер наказания за приготовление к преступлению не могли превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса за оконченное преступление, т.е. 10 лет лишения свободы.

Складывалась парадоксальная ситуация: за хранение, к примеру, 10 кг гашиша якобы без цели сбыта санкция составляла от 10 до 15 лет лишения свободы, тогда как за хранение 10 кг гашиша, квалифицируемое (исходя из разъяснений Пленума) как приготовление к сбыту, виновный не получил бы более 10 лет лишения свободы (половина от максимальной санкции по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ).

Санкции ч. 3 ст. 228 УК РФ и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ были бы одинаковы по верхнему пределу (до 15 лет лишения свободы) лишь в случае пресечения преступления на стадии покушения на сбыт наркотиков. Ранее постановление № 14 рекомендовало квалифицировать содеянное как покушение на сбыт, в том числе и в случаях, когда передача наркотиков осуществлялась в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, «поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства, психотропного вещества или растения, содержащего наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, из незаконного оборота» (абзац 5 п. 13 постановления № 14 в ред. от 23 дек. 2010 г.). Так как, согласно ч. 3 ст. 66 УК РФ, срок или размер наказания за покушение на преступление не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса за оконченное преступление, назначенное наказание по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ не могло превышать 15 лет лишения свободы.

Однако в 2015 г. Пленум Верховного Суда РФ кардинально пересмотрел свои подходы к трактовке стадий совершения такого преступления, как сбыт наркотиков (ст. 228.1 УК РФ), дополнив анализируемое постановление принципиально новыми разъяснениями. Учитывая, что диспозиция ч. 1 ст. 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотиков, их незаконный сбыт «следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995

года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как оконченного» (п. 13.1 постановления № 14 в ред. от 30 июня 2015 г.).

Ситуации, ранее квалифицировавшиеся как приготовление к сбыту, согласно новой трактовке Пленума, должны рассматриваться как покушение на сбыт: если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотиков «незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений» (п. 13.2 постановления № 14).

На наш взгляд, подобное толкование данной стадии совершения преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, является достаточно спорным, поскольку высшая судебная инстанция определяет сбыт наркотиков как «незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу...». Последняя редакция постановления № 14 фактически исключает возможность квалификации каких-либо действий с наркотиками как приготовление к сбыту. Полагаем, что покушение на сбыт наркотиков образуют действия, непосредственно направленные на их передачу другому лицу (включая доставку к месту передачи), все прочие действия (приобретение, хранение, изготовление, переработка) образуют приготовление к сбыту.

Между тем результаты внесенных в законодательство изменений уже отражаются в статистике и судебно-следственной практике. С 2012 г. наблюдается как общий прирост количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (+1,7 % в 2012 г., +5,7 % в 2013 г., +9,5 % в 2014 г.), так и прирост числа тяжких и особо тяжких преступлений в этой сфере (+0,9 % в 2012 г., +9,0 % в 2013 г., +14,6 % в 2014 г.). При этом доля тяжких и особо тяжких преступлений за период с 2012 по 2015 г. увеличилась примерно на 5 %, доля преступлений небольшой категории тяжести, составлявшая в 2009-2013 гг. треть от общего числа преступлений, в 2014-2015 гг. достигла уже чуть более 25 % (табл.).

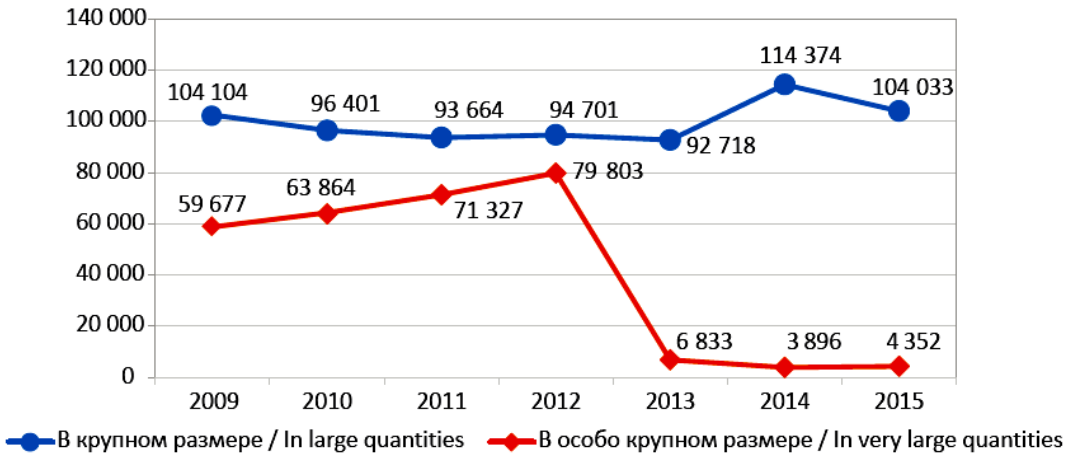
Сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, за период 2009–2015 гг.*

Information on crimes connected with illegal trade in narcotics, psychoactive substances or their analogs, potent substances in 2009–2015

Показатель / Indicator	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Зарегистрировано преступлений в отчетном периоде / Number of registered crimes	238 523	222 564	215 214	218 974	231 462	254 730	236 939
Тяжкие и особо тяжкие (удельный вес, %) / Grave and very grave (specific weight, %)	164 561 (69,0)	154 218 (69,0)	150 727 (70,0)	152 118 (69,0)	165 882 (71,5)	190 542 (74,8)	175 778 (74,2)
Совершенные в крупном и особо крупном размерах / In large and very large quantities	163 781	160 265	164 991	174 504	99 551	118 270	108 385
В крупном размере / In large quantities	104 104	96 401	93 664	94 701	92 718	114 374	104 033
В особо крупном размере / In very large quantities	59 677	63 864	71 327	79 803	6 833	3 896	4 352

* Составлена на основе официальных данных Министерства внутренних дел России (www.mvd.ru) / Based on official data of Russian Ministry of the Interior.

В 2013 г. происходит резкое падение доли преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в особо крупном размере, при одновременном увеличении доли преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в крупном размере (-91,4% в 2013 г., -43,1% в 2014 г.). В 2015 г. при снижении общего числа всех зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками (-7,4%), в том числе тяжких и особо тяжких (-8,1%), прирост числа преступлений в отношении наркотиков в особо крупном размере составил 11,5% (рис., см. также табл.).



Динамика числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ в крупном и особо крупном размерах, в 2009–2015 гг.
(составлен на основе официальных данных Министерства внутренних дел России (www.mvd.ru))

Dynamics of the number of registered crimes connected with illegal trade in narcotics, psychoactive substances or their analogs, potent substances in large and very large quantities in 2009–2015 (based on official data of Russian Ministry of the Interior)

Приведем несколько примеров раскрытых преступлений с изъятиями наркотиков в крупном и особо крупном размерах, которые были квалифицированы правоохранительными органами по ст. 228 УК РФ как совершенные без цели сбыта.

Так, в мае 2015 г. сотрудниками ОБНОН ОУР УМВД России по г. Братску проведен комплекс оперативно-розыскных мероприятий, в результате которых из незаконного оборота изъято 994 г героина. По данному факту 11 мая 2015 г. возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

В 2015 г. Управлением ФСКН России по Иркутской области пресечена деятельность организованного преступного сообщества под руководством гражданки М., в состав которого входило 14 лиц, осуществлявших незаконный сбыт героина на территориях городов Иркутска и Ангарска. Задокументировано 18 эпизодов преступной деятельности. В отношении участников ОПС возбуждены уголовные дела по ст. 210, 228, 228.1 УК РФ. В ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий был установлен поставщик героина гражданин Х., уроженец Республики Таджикистан. При задержании Х. у него было изъято 249 г героина (содержание диацетилморфина — 28 %). При проведении обыска по месту жительства Х. изъято 572 г героина (процентное содержание диацетилморфина — 28 %). В отношении Х. 13 мая 2015 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 228 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В дальнейшем при проведении операции «Канал» следственно-оперативной группой Управления ФСКН России по Иркутской области во время осмотра участка местности в лесополосе, расположенной около микрорайона 32 города Ангарска, Х. добровольно выдал 3,4 кг героина (содержание диацетилморфина — 17 %).

Таким образом, несмотря на то что в материалах дела Х. фигурирует как поставщик оптовых партий наркотиков, дело в отношении него возбуждается по ст. 228 УК РФ. Далее в рамках расследования этого же преступления в целях установления соучастников преступной деятельности Х. были проведены оперативно-розыскные мероприятия, в результате которых задержан гражданин Республики Таджикистан К. При личном досмотре у него изъят 821 г героина (содержание диацетилморфина — 21 %). В отношении К. 18 мая 2015 г. уголовное дело возбуждается уже по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

16 мая 2015 г. сотрудниками ОУР Восточно-Сибирского ЛУ МВД России совместно с сотрудниками УФСБ по Иркутской области в ходе отработки пассажирского поезда № 44 сообщением Москва — Хабаровск на станции Иркутск-Пассажирский задержан гражданин Т. 1982 года рождения, проживающий в городе Москве, у которого изъято 7,9 кг производного N-метилэфедрона. По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 228 УК РФ, т.е. обнаружение у Т. практически 8 кг опасного наркотического средства было квалифицировано по статье, не предусматривающей цели сбыта[11].

Итак, преследуя цель ужесточения ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, на самом деле законодатель создал ситуацию, когда незаконные действия с оптовыми по сути партиями наркотиков могут быть квалифицированы как совершенные без цели сбыта и наказание при этом будет равнозначным наказанию, которое может быть назначено за те же действия, преследующие цель сбыта.

Указанная ситуация вряд ли является логически обоснованной с позиции уголовного права, но она наводит на мысль об экономии усилий правоохранительной и судебной систем по привлечению к ответственности лиц, задействованных в незаконном обороте наркотиков. Действительно, сотрудникам правоохранительных органов проще вменить в вину приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку оптовой партии наркотика без цели сбыта, нежели применять комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по доказыванию умысла на сбыт этой партии. Но в данном случае снижаются качественные показатели деятельности правоохранительной системы по нейтрализации остальных участников наркорынка, связанных с этой партией (выявление цепочки крупных и мелкооптовых распространителей, каналов поставки наркотиков и т.д.).

Второй актуальной проблемой помимо изменений уголовной политики в отношении сбыта наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (далее — Перечень), является борьба с новыми потенциально опасными психоактивными веществами (НПОПВ). По данным Всемирного доклада ООН о наркотиках за 2014 г., объем изъятий таких веществ в Российской Федерации в период 2012-2013 гг. возрос на 50 %, составив в 2013 г. 1 967 кг. Основная часть этих веществ поступила из Азии[12].

Российское уголовное законодательство достаточно долго не реагировало на это новое явление, ограничиваясь имеющимся механизмом привлечения к уголовной ответственности за оборот аналогов. Действительно, норма об аналогах с правовой точки зрения является достаточно эффективной мерой противодействия незаконному обороту НПОПВ. Однако с практической точки зрения этот механизм не позволял оперативно привлекать к ответственности распространителей НПОПВ, так как из законодательного определения аналогов следует, что это вещества, воспроизводящие психоактивное действие веществ, включенных в Перечень, химическая структура которых сходна с химической структурой наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Таким образом, установленной сходности химической структуры определенного вещества со структурой какого-либо из веществ, отнесенных к наркотическим средствам и психотропным веществам в соответствии с Перечнем, недостаточно для дачи экспертом заключения о том, что данное вещество является аналогом наркотического средства или психотропного вещества, так как для определения сходности его психоактивного действия необходима специальная токсикологическая экспертиза. Такие экспертизы весьма продолжительны и, как правило, требуют достаточно больших финансовых затрат, что затрудняет практическую реализацию признания вещества аналогом[13].

Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ[14] в закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ[15] было введено понятие «новые потенциально опасные психоактивные вещества». В ст. 1 закона определено, что это вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен (далее — Реестр). Согласно ст. 2.2 закона № 3-ФЗ, в этот Реестр включаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом.

В целях привлечения к уголовной ответственности лиц, участвующих в обороте НПОПВ, Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 234.1 («Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ»). В отличие от ряда статей, устанавливающих ответственность за оборот аналогов (ст. 228, 228.1, 229.1 УК РФ), ст. 234.1 не предусматривает возможности дифференцированной ответственности в зависимости от размера НПОПВ: не имеет значения, ввозится в Россию 1 г такого вещества или 10 кг — на санкцию это не влияет. Таким образом, к примеру, действия лица, осуществляющего контрабанду вещества, признанного в дальнейшем аналогом, в особо крупном размере, будут квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание вплоть до пожизненного лишения свободы. В то же

время действия лица, самостоятельно с целью сбыта ввозящего на территорию Российской Федерации такое же количество НПОПВ (при отсутствии признаков соучастия), будут квалифицированы по ч. 1 ст. 234.1 УК РФ, по которой виновное лицо отделается штрафом в размере до 30 тыс. р. или в размере заработной платы или иного дохода за период до двух месяцев либо ограничением свободы на срок до двух лет. Наказание в виде лишения свободы присутствует лишь в квалифицированных составах ст. 234.1 УК РФ (ч. 2 и 3).

Исходя из анализа санкций ст. 234.1 УК РФ, можно сделать вывод, что законодатель чрезвычайно мягко относится к обороту НПОПВ по сравнению с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, включенных в Перечень, а также их аналогов. Учитывая опасность, которую несут НПОПВ, такой подход представляется по меньшей мере странным и нуждающимся в изменении[16].

Третья криминологически и экономически значимая проблема касается реализации административной и уголовной ответственности наркопотребителей. По оценке Государственного антинаркотического комитета, число лиц, с разной степенью периодичности потребляющих наркотики, в последние годы составляет порядка 6 % населения страны, или 8,0-8,5 млн чел., из которых около 1,5 млн являются активными наркопотребителями[17].

По подсчетам ФСКН, в 2015 г. в России было 7,3 млн чел., которые с разной степенью регулярности употребляли наркотики. При этом в наркологических диспансерах состояли на учете порядка 600 тыс. чел. [26]. По словам директора ФСКН В.П. Иванова, в России насчитывается 1,5 млн героиновых наркоманов, совершающих от двух до восьми инъекций ежедневно. Таким образом, ежегодно этими людьми делается более 2 млрд героиновых инъекций. Более того, многочисленна «популяция» — более 3 млн чел. — неинъекционных потребителей наркотиков, особенно синтетического происхождения [27].

«Мотивация наркопотребителя на совершение преступления обусловлена острой потребностью в денежных средствах на приобретение очередной дозы, а монетарная корзина, к примеру, героинового наркопотребителя определяется его ежедневным «рационом» — 2 дозы общей стоимостью не менее 2 тысяч рублей. В результате происходит, по сути, подрыв экономики страны, поскольку 8 млн наркопотребителей, затрачивающие ежедневно на наркотики 4,5 млрд рублей, тем самым выводят из ВВП страны до полутора триллионов рублей ежегодно. Из 290 тысяч лиц, ежегодно привлекаемых к уголовной и административной ответственности, более 200 тысяч являются наркопотребителями. При этом суммарные бюджетные затраты силовых структур, следствия, судов и пенитенциарной системы на привлечение к уголовной ответственности лиц данной категории составляют порядка 96 млрд рублей ежегодно»[18].

В связи со сказанным полагаем правильным поддержать предложения о более широком внедрении в законодательство института альтернативной ответственности потребителей наркотиков через использование уголовного и административного законодательства для юридического закрепления процедур направления наркозависимых преступников на комплексную реабилитацию. В уголовное законодательство введена ст. 82.1, дающая наркопотребителям возможность получить отсрочку наказания в случае их согласия пройти лечение, реабилитационные процедуры и ресоциализацию, с 25 мая 2014 г. действуют нормы, позволяющие судам в рамках административного судопроизводства возлагать на правонарушителей, потребляющих наркотики, обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение, медицинскую и социальную реабилитацию.

Статистические данные ФСКН свидетельствуют, что 65 % всех преступлений в стране связано с наркотиками, при этом до 80 % всех мелких преступлений корыстно-насильственной направленности (кражи, неквалифицированные грабежи) совершается наркопотребителями. Кроме того, ими осуществляется практически вся «уличная дистрибуция» наркотиков. Исходя из этого, представляется логичным расширить перечень преступлений, при совершении которых лицу, осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет. По действующему законодательству такая возможность предоставляется лишь лицу, впервые совершившему преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ. Как минимум, заслуживает научного анализа предложение В.П. Иванова о предоставлении «суду возможности уже на стадии предварительного расследования приостанавливать уголовное преследование наркопотребителей, если они будут проходить лечение и реабилитацию» [28, с. 15].

Подводя итог, отметим, что для преодоления проблемы наркотизации общества и выработки оптимальных подходов к борьбе с наркобизнесом необходим комплексный экономический, криминологический, социологический и сравнительно-правовой анализ действующего законодательства и организационных мер, предпринимаемых в отношении распространения наркотиков на всех уровнях государственной власти и местного самоуправления.

[1] United Nations Office on Drugs and Crime, World Drug Report 2015 (United Nations publication, Sales No. E.15.XI.6) [Electronic resource]. URL: http://www.unodc.org/documents/southasia/reports/World_Drug_Report_2015.pdf.

[2] Страны, в которых легализованы наркотики: справка [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/spravka/20110603/383694171.html; Уругвай полностью легализовал марихуану [Электронный ресурс]. URL: http://lenta.ru/news/2013/12/11/uruguai.

[3] В США открылись первые розничные магазины с марихуаной [Электронный ресурс]. URL: http://lenta.ru/news/2014/01/02/retailers; Курите на здоровье: Продавцы лечебной марихуаны превращаются в важный фактор американской политики [Электронный ресурс]. URL: http://lenta.ru/articles/2014/10/03/maryjane.

[4] Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2014 г. / ООН. Нью-Йорк, 2014. С. 66.

[5] Легализация наркотиков в США привела к массовым смертям [Электронный ресурс]. URL: http://www. belvpo.com/ru/33160.html.

[6] О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: указ Президента РФ от 5 апр. 2016 г. № 156 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 15. Ст. 2071.

[7] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон РФ от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ // Российская газета. 2012. 6 марта.

[8] Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 1 окт. 2012 г. № 1002 (ред. от 1 апр. 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Пояснительная записка к законопроекту № 400689-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров)» [Электронный ресурс]. URL: http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?0penAgent&RN=400689-5.

[10] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Российская газета. 2006. 28 июня. Из действующей редакции постановления данный пункт исключен.

[11] По материалам: Доклад о наркоситуации в Иркутской области в 2015 году (утв. на заседании антинаркотической комиссии в Иркутской области 22 марта 2016 г.). Иркутск, 2016. С. 133-135.

[12] Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2014 г. / ООН. Нью-Йорк, 2014. С. 104.

[13] Полагаем необходимым обратить внимание на опыт Белоруссии, в Уголовно-процессуальном кодексе которой с 2016 г. закреплена обязанность лиц, привлекаемых к ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, возмещать затраты на проведение экспертных исследований в отношении наркотических средств (URL: http:// www.sb.by/v-belarusi/article/osuzhdennye-chastichno-oplatyat-sudebnye-ekspertizy.html).

[14] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон РФ от 3 февр. 2015 г. № 7-ФЗ // Российская газета. 2015. 6 февр.

[15] О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон РФ от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 5 апр. 2016 г.) // Российская газета. 1998. 15 янв.

[16] Подробнее о предложениях по изменению этой ситуации см.: [25].

[17] Итоги деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в 2014 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/10395/31988/35240/index.shtml.

[18] Итоги деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в 2014 году.

Список литературы

1. James M. Lost on the Silk Road: Online drug distribution and the 'cryptomarket' / M. James // Criminology and Criminal Justice. — 2014. — Vol. 14, iss. 3. — P. 351-367.

2. Rottenberg S. Clandestine distribution of heroin, its discovery and suppression / S. Rottenberg // Journal Political Economy. — 1968. — Vol. 76. — P. 78-90.

3. Познер Р.А. Экономический анализ права: в 2 т. / Р.А. Познер. — СПб.: Экон. шк., 2004. — Т. 1. — 522 с.

4. Kopp P. Les analyses formelles des marches de la drogue / P. Kopp // Revue du Tiers Monde. — 1992. — Vol. 33, № 131. — P. 565-579.

5. Bernet F. Drogue: entre economie et ethique / F. Bernet // Etudes. — 1993. — Jan. — P. 43-51.

6. Lee L.W. Would harassing drug users work? / L.W. Lee // Journal of Political Economy. — 1993. — Vol. 101, № 5. — P. 939-959.

7. Optimal Enforcement Policies (Crackdowns) on a Drug Market: Discussion Paper 9629 / P.M. Kort, G. Feichtinger, R.F. Hartl, J.L. Haunschmied. —Netherlands: Center for Economic Research, Tilburg Univ., 1996.

8. Левит С.Д. Фрикономика: мнение экономиста-диссидента о неожиданных связях между событиями и явлениями / С.Д. Левит, С.Дж. Дабнер. — М.: Вильямс, 2007. — 228 с.

9. Friedman M. The war we are losing / M. Friedman // Searching for Alternatives: Drug-Control Policy in the United States. — Stanford, California, 1991. — P. 53-67.

10. Becker G. A Theory of rational addiction / G. Becker, K.M. Murphy // Journal of Political Economy. — 1988. — Vol. 96. — P. 675-700.

11. Becker G. Rational addiction and the effect of price on consumption / G. Becker, M. Grossman, K.M. Murphy // The American Economic Review. — 1991. — May. — P. 237-241.

12. Тимофеев Л. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли. Позитивный подход / Л. Тимофеев. — М.: Изд. центр РГГУ, 2003. — 134 с.

13. Тимофеев Л.М. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли / Л.М. Тимофеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Мед. пресса, 2001. — 96 с.

14. Латов Ю.В. Экономика вне закона: очерки по теории и истории теневой экономики / Ю.В. Латов. — М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. — 281 с.

15. Латов Ю.В. Эволюция экономических подходов к проблемам наркотиков / Ю.В. Латов // Экономическая теория преступлений и наказаний: реф. журн. / под ред. Л.М. Тимофеева, Ю.В. Латова. — М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2002. — Вып. 3: Экономическое поведение наркозависимых потребителей и наркобизнес. — 123 с.

16. Ибрагимова Г.А. Транснациональный наркобизнес как один из важнейших структурных элементов мировой теневой экономики: дис ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Г.А. Ибрагимова. — М., 2011. — 181 с.

17. Буркова Е.А. Наркобизнес: понятие, состояние, возможности противодействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.А. Буркова. — Саратов, 2009. — 268 с.

18. Taylor S. Prohibition, privilege and the drug apartheid: The failure of drug policy reform to address the underlying fallacies of drug prohibition [Electronic resource] / S. Taylor, J. Buchanan, T. Ayres // Criminology and Criminal Justice. — 2016. — Febr. 22. — Mode of access: http://crj.sagepub.com/content/early/2016/02/19/1748895816633274.full.pdf+html.

19. Теория, практика и методы антинаркотической деятельности в современной России / Н. Фролова, Б. Целинский, Г. Зазулин, Л. Галанкин. — М.: Орбита-М, 2014. — 216 с.

20. Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. Гилинский. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. — 528 с.

21. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. — 2013. — № 1. — С. 4-27.

22. Зазулин Г.В. Противодействие наркобизнесу: экономическая криминология или криминологическая теория антинаркотической деятельности / Г.В. Зазулин // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2015. — № 3 (38). — С. 64-69.

23. Зазулин Г.В. Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] / Г.В. Зазулин. — Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_76547.htm.

24. Ройзман Е. О возможной легализации наркотиков [Электронный ресурс]: интервью / Е. Ройзман // Эхо Москвы. — 2014. — 10 сент. — Режим доступа: http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/1397192-echo.

25. Бычкова А.М. Новые потенциально опасные психоактивные вещества: неадекватность правового реагирования на вызовы наркорынка / А.М. Бычкова // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 3. — С. 484-492. — DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(3).484-492.

26. Иванов В. Интервью директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Виктора Иванова информационному агентству России ТАСС [Электронный ресурс] / записала И. Вельматова. — Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_82942.htm.

27. Иванов В.П. Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В.П. Иванова на церемонии открытия Пятой Конференции по вопросам ВИЧ/СПИДа в Восточной Европе и Центральной Азии. 23 марта 2016 г., Москва [Электронный ресурс] / В.П. Иванов. — Режим доступа: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2016/0323/110943352/detail.shtml.

28. Иванов В.П. Новые подходы в борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков / В.П. Иванов // Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 30 марта 2015 г. — Екатеринбург, 2015. — Ч. 1. — С. 11-16.

В ЧЕМ ПРИЧИНА НЕЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРЕВЕНЦИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ?*

Т.М. Минязева, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук

Потребление наркотиков по-прежнему влечет за собой значительные потери, лишая многих людей самого ценного – жизни, или сокращение ее продуктивной составляющей. Так, в 2012 г. было зарегистрировано около 183 тыс. смертей, связанных с наркотиками. Этой цифре соответствует уровень смертности, составляющий 40 смертей на миллион человек в возрасте 15–64 лет. По оценкам 2012 г., во всем мире какие-либо запрещенные наркотики – преимущественно из группы каннабиса, опиоидов, кокаина или стимуляторов амфетаминового ряда – хотя бы один раз в течение года потребляли от 162 до 324 млн человек, что соответствует 3,5–7,0% мирового населения в возрасте 15–64 лет. Масштабы проблемного наркопотребления – среди хронических наркопотребителей и лиц, страдающих какими-либо расстройствами вследствие наркопотребления или наркозависимостью, – сохраняются на уровне 16–39 млн человек [1].

Согласно данным статистики о социальной наркомании в России постоянно употребляют наркотики около 6 млн человек, свыше 500 тыс. – официально установленных наркозависимых людей, добровольно вставших на медицинский учет. Наркологические клиники в состоянии ежегодно излечивать не более 60 тыс. человек. Согласно статистическим данным 2014 г. более 60% наркоманов – молодые люди в возрасте от 17 до 35 лет, 20% – дети, школьники, и только 15% – люди старше 35 лет, средний возраст наркоманов в последние годы резко снизился с 18 лет до 13 лет. Зарегистрированы случаи употребления наркотиков детьми в возрасте 5–7 лет. Средняя продолжительность жизни наркомана после начала употребления наркотика не превышает 5 лет. Увеличилось число смертей от наркотической зависимости среди детей в 50 раз, среди людей старшего возраста – в 20 раз [2]. Масштаб злоупотреблений наркотическими средствами и психотропными веществами в современном мире, обусловленный процветанием организованной преступности в сфере их незаконного оборота, позволяет ввести в научный оборот понятие «наркопсихотропоакты», под которыми в самом общем виде можно понимать незаконное распространение наркотических средств и психотропных веществ, как правило, осуществляемое преступными организациями или сообществами. Это социальное явление современной действительности. Основная причина его процветания состоит в том, что оборот наркотических средств и психотропных веществ необходим человеку в медицинских, т.е. полезных целях. Например, лекарство с экстрактом конопли, выпускаемое в виде спрея, может использоваться для лечения пациентов, страдающих от рассеянного склероза.

Чешский государственный институт, осуществляющий контроль за лекарствами, официально разрешил препарат, в котором содержится экстракт конопли, Чехия стала восьмой страной Евросоюза, разрешающей это лекарство. Официальное разрешение в стране препарата с экстрактом конопли – первый шаг к медицинскому использованию каннабиноидов. Другие препараты используют при анестезии. Кокаин является сильнейшим болеутоляющим и сосудосужающим средством. Например, ребенку, сильно разбившему себе колени или голову, полезно сразу растереть лицо кокаином. Химический состав запрещенного наркотика делает этот порошок сильным средством для анестезии, которое начинает действовать меньше чем за две минуты. Как сосудосужающее вещество, кокаин способен значительно уменьшить или вовсе прекратить кровотечение. Педиатры рекомендуют применять кокаин для лечения детских порезов. Укол ТАС (тетракаин, адреналин, кокаин) почти безболезненный, в отличие от обычного анестетика, эта смесь не деформирует и не искажает рану, уменьшает шансы появления шрамов. Героин хорошо помогает роженицам. Национальная система здравоохранения Великобритании рекомендует героин всем роженицам, которые мучаются при схватках, и людям, тяжело восстанавливающимся после операций. Полезные свойства наркотических средств можно продолжить. Отказаться от их производства и необходимого оборота (полезного применения) общество не может, а поэтому необходимо устанавливать жесткие пределы доступа к ним!

* Минязева Т.Ф. В чем причина неэффективности уголовно-правовых превенций в сфере незаконного оборота наркотических средств? / Т. Ф. Минязева // Общество и право. - 2016. - № 1. - С. 56-59. - Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой инфодосье.

Из сказанного следует, что превенции борьбы с незаконным распространением наркотических веществ неизбежно сталкиваются с неразрешимым противоречием между законностью их приобретения в полезных целях для одних людей и установлением запрета их приобретения для других людей, желающих удовлетворить собственные амбиции, следствием которых является наркозависимость, вызывающая их широкий спрос и процветание.

Наркозависимость (наркомания) – сложно поддающаяся лечению болезнь, характеризующаяся непреодолимым самим человеком пристрастием к потреблению соответствующих веществ, формирующая психическую и физическую зависимость от них.

Печально я гляжу на неспособность государства ограничить до минимума круг лиц, имеющих право на производство наркосодержащих веществ и доступ к ним, посредством учета и контроля за их производством и распределением.

Общество уже в критическом состоянии, и меры профилактического характера за оборотом наркотиков должны быть жесткими. Сегодня надо прямо и однозначно определиться по вопросу о принципиальной возможности ограничения прав человека к доступу наркосодержащих средств и психотропных веществ. Превентивные меры должны быть связаны с ограничением прав и свобод человека. Представляется своевременным, а скорее «еще позавчера», установление секретности на разглашение лицами, занятыми на производстве наркотических веществ, своей профессии, ограничение числа фармацевтов, имеющих доступ к этим веществам, и т.п. В медицинских учреждениях должна быть строгая отчетность на использование наркотических веществ.

Меры противодействия незаконному наркообороту в целях предотвращения «наркопсихотропоактов» должны носить комплексный характер. Основное средство противодействия – создание отсутствующей сегодня шкалы нравственных ценностей в сознании большинства общества. Люди в наши дни испытывают самые драматичные моральные перегрузки. (…)

Отсутствие необходимых экономических и политических предпосылок для ликвидации «наркопсихотропоактов», этого зла в разных регионах мира не позволит покончить с этим социальным злом в глобальном масштабе. Согласно прогнозам социологов, психологов, психиатров, других специалистов будущие социальные реалии, отодвинувшие на третий - пятый план создание современной идеологии, приведут только к росту оборота наркотических веществ, как средства наживы для одних и катастрофы для общества в целом. Обострение борьбы за сферы влияния между различными социальными силами, политическими идеологиями, блоками, союзами, международными организациями, в том числе этнического и религиозного характеров, стремление применения в этой борьбе таких мер, как одурманивание населения, особенно молодежи – препятствие развитию общества.

Россия проявляет обеспокоенность постоянным наличием реального прогрессирующего роста незаконного оборота наркотических веществ, угрожающего национальной безопасности. Еще древнегреческий философ Плутарх отмечал, что «наука и воспитание совершенствуют нашу природу, приучают ее к разумной умеренности и отвращению к излишествам». А именно науке и воспитанию в России на деле не уделяется должного внимания. Нормы УК РФ, призванные решать превентивные задачи, можно оценить как «прямые образующие силы современной противоречивой нравственной действительности», когда, по выражению В.В. Путина, обществу «не хватает общей культуры и морально-нравственных ограничений». Меры уголовно-правового характера – вспомогательное средство борьбы с преступностью в целом и противодействия незаконному обороту наркотических средств в частности.

Уголовный закон, как известно, принимается для того, чтобы предупредить совершение преступлений под угрозой наказания. Наказания (иные меры уголовно-правового характера) – наиболее строгие принудительные меры. В степени строгости наказаний, установленных за то или иное преступление, неотвратимости их применения (включая надлежащее исполнение) за каждое совершенное преступление и представляется сила предупредительного воздействия уголовного закона. Однако еще известный (голландский, нидерландский) философ-рационалист эпохи Нового времени Бенедикт Спиноза во второй половине XVII в. подметил: «Тот кто хочет все регулировать законами, тот скорее возбудит пороки, нежели исправит их».

Заметим, что в России установлены строгие санкции за преступления, связанные с незаконным наркообоpотом (ст. 228–233 УК РФ). Обобщение составов преступлений, содержащихся в этих статьях (31 норма), показало, что 21 один из них относится к категории тяжких (11) и особо тяжких (10), 7 составов сконструированы как преступления небольшой тяжести, 3 относятся к преступлениям средней тяжести. В санкциях 22 составов установлено в

качестве основного наказания только лишение свободы, из них в санкциях 9 норм с особо тяжкими составами преступлений и максимальным пределом лишения свободы в 15, 20 лет минимальные пределы лишения свободы – 8, 10, 15 лет.

Мы часто говорим о том, что террористические акты приводят к развитию непредсказуемых последствий. Последствия незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ еще более непредсказуемы, они губят здоровье будущего поколения, влияют на рождаемость, рушат семьи, способствуют увеличению смертности молодежи и пр., рассматриваемые преступления не менее опасны, закон их так и оценивает. Вместе с тем, полагаю целесообразным: из составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 и 231, ст. 228.3 исключить штраф в качестве основного вида наказания; не оправданными представляются и сроки лишения свободы от 8–10–15 до 15–20 лет, установленные в санкциях ч. 2 ст. 228, ч. 3–5 ст. 228.1, ч. 2 и 3 ст. 229, ч. 3 и 4 ст. 229.1, ч. 3 ст. 230.

Санкции за данные преступления с максимальным пределом до 12 лет и интервалом между низшим и высшим пределом в 5 лет вполне достаточны. Это оставляет рассматриваемые преступления в категории особо тяжких и отличает их от преступлений насильственного характера с неизбежным умышленным причинением смерти другому человеку. Не следует, на наш взгляд, лицам, совершившим тяжкие или особо тяжкие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, применять условное осуждение. Назрела необходимость лицам, отбывающим лишение свободы за незаконный оборот наркотиков, как и лицам, отбывающим это наказание за террористическую деятельность, установить и более длительные сроки, необходимые для отбывания наказания при решении вопроса о представлении их к условно досрочному освобождению – после фактического отбытия не менее трех четвертей назначенного срока наказания.

В ст. 316 УК РФ следует оговорить ответственность за укрывательство всех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Полагаю разумным дополнить ст. 78 УК РФ следующим положением: «вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то срок наказания в виде лишения свободы не должен превышать семь лет». Оправдано с позиций реализации принципа неотвратимости ответственности за рассматриваемые преступления отказаться и от поощрительных норм в ст. 228 и 233 об освобождении от уголовной ответственности. Вполне возможно при наличии указанных в них обстоятельств освобождать лиц, признанных виновными в незаконном обороте наркотиков, от наказания. Для этой категории лиц сам суд, признание их преступниками и судимость могут оказаться достаточно превентивными мерами.

1. Всемирный доклад о наркотиках – 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/wdr2014/press/V1403602_russian.pdf. (дата обращения: 09.10 2015).

2. Лечение наркомании возможно. Реабилитационный центр Витязь. Страна живых [Электронный ресурс]. URL: http://vesemstop. ru (дата обращения: 09.10.2015).

3. Доклад Митрополита Волоколамского, Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата Илариона на XX Международных Рождественских чтениях. 23 января 2012 г. «Нравственные ценности и будущее человечества» [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriarchia.ru/ (дата обращения: 09.10.2015).

4. Ганди М.К. Речь в Бенаресском индусском университете Y1 6-2-916 // Ганди Мохандас Карамачанд (1869–1948). Моя жизнь. М., 1969.

Часть 2. Библиографический список книг, авторефератов диссертаций, публикаций в журналах и сборниках

2016 - 2017 гг.

Ботобаев А.А. Механизм противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / А.А. Ботобаев // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. - 2016. - № 1-2-2 (13). - С. 527-530

Брылев В.И. Расследование незаконного оборота наркотических средств / В.И. Брылев, И.В. Исупова. - М., 2016. - 189 с.

Бучнева М.В. К вопросу об административной ответственности за пропаганду наркотиков / М.В. Бучнева // Административное право и процесс. - 2016. - № 8. - С. 41-45

Ведищев Н.П. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы): монография / Н.П. Ведищев, Д.Ю. Гладышев. - М., 2016. - 205 с.

Вирясова Н.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств: от теории - к практике / Н.В. Вирясова, В.Ю. Окружко // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 1. - С. 42-49

Готчина Л.В. О некоторых тенденциях антинаркотического законодательства / Л.В. Готчина // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. - СПб., 2016. - Т. 7, вып. 1 (23). - С. 177-181

Егорова Т.И. Направления совершенствования современного правоприменительного подхода к правовой оценке незаконного оборота наркотиков / Т.И. Егорова // Российский судья. - 2016. - № 11. - С. 17-20

Егорова Т.И. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статьи 228-228.1 УК РФ): монография / Т.И. Егорова. - М., 2016. - 183 с.

Жандров В.Ю. Перспективные направления совершенствования законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков / В.Ю. Жандров // Наркоконтроль. - 2016. - № 4. - С. 8-13

Захарочкина Е.Р. Хранение НС и ПВ. Сложный закон - по полочкам: [хранение наркотических средств и психотропных веществ] / Е.Р. Захарочкина // Здравоохранение. - 2016. - № 8. - С. 98-106

Иванов В.П. Актуальные вопросы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики / В.П. Иванов // Наркология. - 2016. - № 2. - С. 3-5

Идрисов Н.Т. Зарубежный опыт борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и возможность его применения в России / Н.Т. Идрисов // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. материалов XXX Междунар. науч.-практ. конф. - Новосибирск, 2016. - С. 108-114

Ионова М.В. Проблемные вопросы законодательства по делам о незаконном обороте наркотиков / М.В. Ионова // Юристъ-Правоведъ. - 2016. - № 2. - С. 124-127

Каширин Р.М. Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России: монография / Р.М. Каширин, Р.М. Морозов, Е. В. Чернышенко. - Вологда, 2016. - 186 с.

Кочои С.М. Уголовное законодательство о незаконном обороте наркотиков: пробелы и пути их устранения / С.М. Кочои // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - № 5. - С. 16-20

Кравчук А.Г. Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / А.Г. Кравчук // Российский следователь. - 2016. - № 19. - С. 27-29

Кривова Л.Г. Все об обороте наркотических и психотропных препаратов без штрафов - в одной таблице / Л.Г. Кривова // Здравоохранение. - 2016. - № 8. - С. 88-97

Мальков С.М. Уголовно-правовое понятие притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / С.М. Мальков // Современное право. - 2016. - № 9. - С. 106-109

Минздрав упростит обращение наркотических обезболивающих препаратов // Правовые вопросы в здравоохранении. – 2017. - № 2. – С.8

Минязева Т.Ф. В чем причина неэффективности уголовно-правовых превенций в сфере незаконного оборота наркотических средств? / Т.Ф. Минязева // Общество и право. - 2016. - № 1. - С. 56-59

Мороз Т. Доступность обезболивания в 2017 году под угрозой. Что предпринять руководителю медорганизации / Т. Мороз, Л. Мошкова // Здравоохранение. - 2017. - № 1. - С. 78-87

Мурашов Н.Ф. Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ). Некоторые спорные вопросы теории и практики / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. - 2016. - № 2. - С. 3-11

Насыров Р.Р. Некоторые вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков в современных условиях / Р.Р. Насыров // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 9. - С. 207-209

Николаева Н.М. Совершенствование законодательства в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ / Н.М. Николаева // Правовые вопросы в здравоохранении. - 2016. - № 2. - С. 14-23

О наркологическом и фармацевтическом подходах к регулированию оборота веществ, вызывающих зависимость / З.И. Кекелидзе [и др.] // Наркология. - 2016. - № 10. - С. 11-19

Пермяков М.В. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. История и современность: монография / М.В. Пермяков, А.М. Зацепин, Е.М. Глушкова. - Екатеринбург, 2016. - 46 с.

Попова Е.А. Проблемы профилактики наркотизма среди несовершеннолетних / Е.А. Попова // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. - Тамбов, 2016. - С. 407-415

Попова Н.А. Сравнительный анализ правового регулирования ответственности за незаконный оборот наркотиков в зарубежных странах / Н.А. Попова, В. Мумбала // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. - Тамбов, 2016. - С. 254-261

Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ: теория и практика применения уголовного законодательства в Российской Федерации: монография / [В.Е. Степенко и др.; науч. ред.: В.Е. Степенко]. - Хабаровск, 2016. - 261 с.

Смирнова М.Э. Уголовная ответственность за употребление наркотиков: проблемы и перспективы / М.Э. Смирнова // Общество: политика, экономика, право. - 2016. - вып. 3. - С. 150-152

Степанов И.В. Наркоситуация в Российской Федерации, основные тенденции ее развития / И.В. Степанов, Ю.А. Грачев, А.Ю. Сагайдак // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 2. - С. 126-129

Суходолов А.П. Борьба с незаконным оборотом наркотиков: экономические, криминологические и правовые аспекты / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2016. - Т. 10. - № 2. - С. 211-223

Табаков А.В. Незаконные ввоз и вывоз новых потенциально опасных психоактивных веществ: совершенствование уголовно-процессуальных норм о подследственности / А.В. Табаков // Наркоконтроль. - 2016. - № 2. - С. 12-15

Токманцев Д.В. К вопросу о правилах определения размера наркотических средств и психотропных веществ / Д.В. Токманцев // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2016. - № 3. - С. 179-188

Федоров А.В. Вопросы криминализации и квалификации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Антинаркотическая безопасность. - 2016. - № 1 (6). - С. 5-14

Федоров А.В. Правовая составляющая определения новых потенциально опасных психоактивных веществ для целей уголовного законодательства и экспертной деятельности / А.В. Федоров // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2016. - № 8 (24). - С. 77-88

Фирсов И.В. Объективные признаки преступления, предусмотренного статьей 238.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / И.В. Фирсов // Общество и право. - 2016. - № 1. - С. 112-116

Четвертакова Е.Ю. Альтернативы уголовно-правового воздействия в отношении потребителей наркотиков в законодательстве и правоприменительной практике зарубежных стран / Е.Ю. Четвертакова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2016. - № 1. - С. 338-347

Щербаков А.Д. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России и США: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Д. Щербаков. - М., 2016. - 28 с.